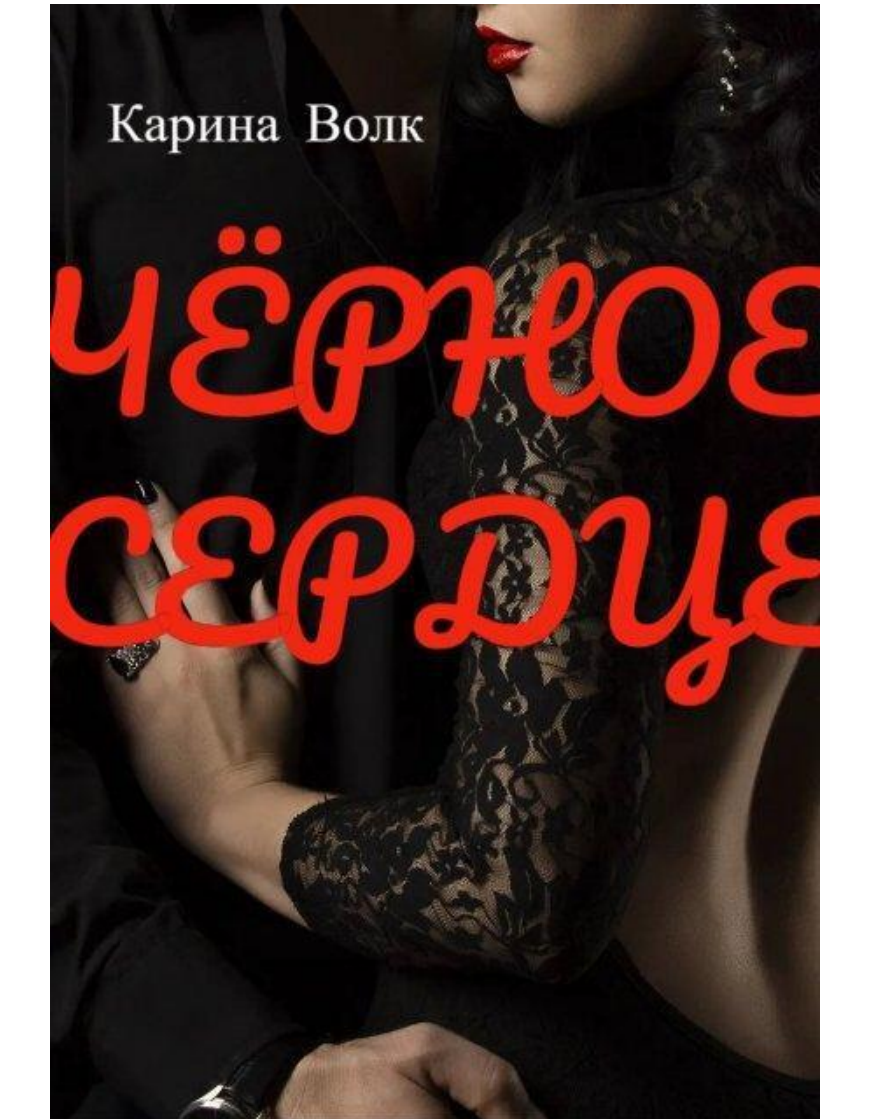

Карина Волк

ЧЕЛОВЕК
СЕРДЦЕ

Карина Волк

ЧЁрное Сердце

<https://litres.ru/74214969>

Аннотация

Сатановский сам себе удивлялся. Раньше он никогда не успокаивал женщин, да, что греха таить и благосклонности не добивался. Александр всегда имел дело с опытными, страстными, сексуальными женщинами. С ними было легко, но сейчас он ощущал, что приелся такими отношениями. Ему хотелось покорить недоступную Жасмин. Пленить не только её тело, но и горячее сердце.— Жасмин, прими, что мы теперь муж и жена, — его рука легла на женское колено. — Давай не будем больше конфликтовать. Верю, что у нас есть будущее. Ясмин нервно сглотнула, ранее она бы моментально грубо оттолкнула ненавистную руку, которая безжалостно обжигала кожу, но сейчас страх сковал её, она буквально впала в ступор.— Пожалуйста, не надо, — взмолилась она, продолжая неподвижно сидеть на краю кровати, с ужасом наблюдая за мужской рукой. — Нам не следует. Пожалуйста. Прекрати.— Не следует что? — Игриво прошептал супруг и не только не убрал руку, но и начал сначала поглаживать колено, а потом и всю ногу, просунув свою бесстыжую руку под пышную юбку.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	26
Глава 3.	38
Глава 4.	47
Глава 5.	55
Глава 6.	66
Глава 7.	76
Глава 8.	91
Глава 9.	101
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Глава 1.

Жасмин отрешённо обвела взглядом торжественно оформленную комнату. Не так она себя представляла первую брачную ночь, романтическая девушка надеялась, что рядом с ней будет горячо любимый мужчина. Но жестокая судьба распорядилась иначе. Слишком жестоко. Бессердечно. Чем-то она прогневала высшие силы? Но только вот чем?

– Милая, я понимаю, что тебе страшно, – слова Ясмин болезненно ударили по сердцу Александра, но он осознавал, что она сама наведает о чём говорит. – Родная, обещаю, что сделаю тебя счастливой, – он очень медленно, чтобы лишний раз не пугать девушку подошёл к ней и, присев рядом нежно-нежно улыбнулся. – Обещаю, что буду очень аккуратным и нежным. Я не причиню тебе боли.

Сатановский сам себе удивлялся. Раньше он никогда не успокаивал женицин, да, что греха таить и благосклонности не добивался. Александр всегда имел дело с опытными, страстными, сексуальными женицинами. С ними было легко, но сейчас он ощущал, что приелся такими отношениями. Ему хотелось покорить недоступную Жасмин. Пленить не только её тело, но и горячее сердце.

Невинность — дверь, ведущая вас ко всем тайнам и секретам жизни.

– Жасмин, прими, что мы теперь муж и жена, – его рука легла на женское колено. – Давай не будем больше конфликтовать. Верю, что у нас есть будущее.

Ясмин нервно сглотнула, ранее она бы моментально грубо оттолкнула ненавистную руку, которая безжалостно обжигала кожу, но сейчас страх сковал её, она буквально впадала в ступор.

– Пожалуйста, не надо, – взмолилась она, продолжая неподвижно сидеть на краю кровати, с ужасом наблюдая за мужской рукой. – Нам не следует. Пожалуйста. Прекрати.

– Не следует что? – Игриво прошептал супруг и не только не убрал руку, но и начал сначала поглаживать колено, а потом и всю ногу, просунув свою бесстыжую руку под пышную юбку. Его пальцы сперва нежно, а потом всё более жёстко сжимали бедро, поднимаясь всё выше и выше, до тех пор, пока не коснулись трусиков. На мгновение они замерли, а потом, лёгким движением проскользнув под тонкую ткань, погрузились в горячую расщелину.

Жасмин выдохнула.

– Хорошо. Давай. Продолжай, – поборов свой страх, воскликнула она, надеясь, что её демонстративное, вульгарное поведение остудит пыл мужчины.

– Раздвинь ноги! – Приказал Александр. Этот приказ вернул Жасмин в реальность, жестоко разбив вдребезги все её надежды.

Она судорожно сжала ноги, и его пальцы оказались ещё

сильнее прижаты к её горячей плоти.

– Ты не понимаешь. Я тебя не люблю. Я люблю другого человека. Ты мне противен.

Александр хищно усмехнулся.

– У тебя нет выбора. Может я и не стану твоим единственным мужчиной, но первым буду именно я, – жёстко провозгласил Александр, даже не осознавая, как жестоко ошибается.

Вот он шанс... В груди Жасмин вновь затрепетала слабая надежда.

– Прости, но ты ошибаешься. Я больше не невинная девушка. Ты опоздал, – промолвила она и по её лицу ручейками потекли слёзы. Она безуспешно пыталась убрать руку Александра из своих трусиков, но сопротивление девушки только сильнее распаляло мужчину. – Мирю мой единственный любимый мужчина. Он стал моим первым мужчиной. Тебе ничего не светит.

– Плохая. Очень плохая девочка, – его жаркие губы пробежались по лебединой шее девушки. – Тебе в детстве не говорили, что обманывать нехорошо. Мальшика, я же очень скоро всё узнаю.

Жасмин нервно смахнула слезинку с щеки.

– Это правда. Я тебя не обманываю. Я была с Мирю. С человеком, которого люблю всем сердцем.

Александр тяжело вздохнул и, убрав руку от девушки, с

откровенным недоверием посмотрел в её заплаканное личико.

Александр отчаянно отказывался верить словам девушки, но сердце подсказывало, что она не обманывает. Да как же такое может быть? Он рискнул всем, а эта девица прямо в душу наплевала.

— Ты же врёшь? — Его крепки пальцы моментально оказались на женском подбородке и, яростно сжимая пальцы, он пронзительно вглядывался в её лицо, безуспешно ожидая ответа.

— Нет. Это чистая правда. И знаешь, я ни о чём не жалею, — интуиция подсказывала, что следует усмирить свой нрав, надо действовать более хладнокровно, но Жасмин не прислушивалась к своему внутреннему чутью, злость и ненависть перебивала и заглушала здравый смысл.

Мужчина с отвращением покрывил лицо и отвернулся от девушки.

Жасмин облегчённо выдохнула, притом чувство вины колело её сердце. Надо было обо всё рассказать Александру. Воспользовалась ситуацией, ясно было, что поступила плохо. Он хотел спасти её от бесчестия, а она отплатила ему вероломным предательством. Хотя. С другой стороны, именно по его вине она оказалась в такой постыдной ситуации. Именно из-за него Жасмин пришлось согласиться на вынужденный, ненавистный брак.

Жасмин интенсивно замотала головой. Не время для чув-

ства вины. Главное, сейчас избежать ненавистных мужских ласк. Никто, кроме Миро не смеет к ней прикасаться. Брак с Сатановским лишь формальность. Ошибка, которую они должны в скором времени исправить.

– Б...ь, – словно разъярённый зверь, взвыл Александр, ощущая себя полным идиотом и мгновенно повернувшись к неверной, гулящей девке, толкнул её.

Жасмин упала на спину, она даже не успела оказать достойное сопротивление, как внезапно Сатановский навалился на неё, яростно прижимая к кровати.

– Прекрати. Ты с ума сошёл, – задыхаясь, прохрипела она, но Александр был глух к её мольбам. Сердце мужчины было поражённо справедливым гневом. Он ради этой девчонки пошёл против семьи, общества, а она ответила ему предательством.

– Заткнись. Ничего страшного с тобой не произойдёт, удовольствия ещё получишь, – мужчина яростно рванул платье, её упругие, большие груди выскользнули из плена и заколыхались у него перед глазами. – Посмотрим, чему тебя обучил твой любовник. Ничего опыта наберёшься. Что-то мне подсказывает, что ты так и не научилась как следует трахаться. Хорошие сиськи! – Одобрил Сатановский. Он положил руки на её груди и резко сжал их, причинив Жасмин сильную боль.

Девушка снова попыталась убрать руки настойчивого мужчины, но силы были слишком не равны и через несколь-

ко минут безуспешной борьбы она сдалась и только продолжала просить мужчину остановиться.

– Не надо, ну, пожалуйста, – умоляла она.

– Заткнись. Ты сама выбрала такой путь. Притворялась невинной девушкой, а на деле оказалась самой обычной проституткой. Теперь не жалуйся, – Александр продолжал мять её грудь, а его железные пальцы сильно сжимали её соски, оттягивали их, а потом ещё и начинали выкручивать, будто регуляторы громкости. Жасмин начала громко кричать. Её руку он положил на свою ширинку и приказал поглаживать и сжимать его член, который поражал своей величиной, силясь порвать крепкие штаны, в которых он занимал почти всё свободное место.

Александр Сатановский с умиротворённым видом наблюдал за тем, как первые солнечные лучи медленно скользят по сонной земле, с их появлением туман возле реки начинает неторопливо покидать низину.

Самое обычное утро, каждый местный житель деревни встречает его, не замечая ничего не обычного, но для столичного бизнесмена, который привык жить в постоянной суете, такие спокойные, умиротворённые моменты были на вес золота.

Но мужчине не удалось вдоволь насладиться тишиной, внезапно в кармане пиджака завибрировал сотовый телефон.

– Ну что ещё, – Александр достал телефон. – Доброе утро, папа. Что не спится? – Сатановский резко поднял левую ру-

ку и посмотрел на часы, стрелки которого едва доходили до шести.

Отец мужчины никогда не отличался терпением, несмотря на то что построил огромный бизнес...

– Доброе утро! Это для кого как, – ворчливо проговорил Всеволод Владимирович. – Ты зачем один поехал к цыганскому барону? Саша, цыгане, люди не надёжные. Как можно быть таким беспечным? Чем ты только думал?

Сатановский глубоко вздохнул и широко улыбнулся.

Не доверял людям Всеволод Владимирович... Не привык миром решать вопросы!

– Папа, и что они сделают? Похитят меня. Я уже не в том возрасте, лет так двадцать назад, возможно, тебе и стоило бы побеспокоиться.

Весёлый, беспечный настрой сына раздражал мужчину...

– Смешно. Тебе бы всё шуточки шутить. Зачем предлагать сделку барону? Унижаться перед этими людишками. Я же тебе сказал, что никуда этот цыганен, от нас не денется. Как миленький продаст землю, – уверенно и безапелляционно заявил Сатановский – старший. – Сынок, брось свою глупую затею и возвращайся домой.

В отличие от отца Александр был настоящим дипломатом и всегда стремился решать вопросы с помощью мира и огромных денег. Сатановский-младший был человеком воспитанным, интеллигентным, но при этом в нём присутствовал здоровый цинизм, он прекрасно осознавал, что в этом

мире правят глобальные финансовые ресурсы, с помощью которых можно было урегулировать почти любой вопрос.

Главное — сделать предложение, от которого невозможно отказаться...

«Бизнес — это не место для слабаков. Это место для тех, кто верит в свои идеи и готов трудиться над ними».

Но каково же было его разочарование, когда он впервые в жизни столкнулся с людьми, которые готовы были отказаться от денег ради принципов. И от кого он получил отказ! От цыган...

Действительно, очень независимый, гордый и свободный народ. Их барон бросил Сатановскому вызов и Александр с достоинством принял его, он не собирался отпущаться до низких способов ведения бизнеса отца, знал, что с помощью компромисса сможет найти выход.

Компромисс — это искусство разделить пирог так, чтобы каждый был уверен, что лучший кусок достался ему...

— Папа, я знаю, что делаю. Уверен, что мы сможем достичь компромисса.

— Чего? — Язвительно протрубил Всеволод Владимирович.
— Заруби себе на носу, сынок, что компромисс — хороший зонтик, но плохая крыша.

Александр непринуждённо усмехнулся.

— Кому как, — удручённо ответил парень. — Кому как.

— Отлично. Удачи тебе не желаю, потому что даже она тебе не поможет. С такими меркантильными, падкими до денег

людишками надо разговорить с помощью силы. И все твои компромиссы полетят чертям под хвост.

Александр не исключал и такой метод действий, но всё-таки предварительно хотел дать шанс барону. Угрозы и шантаж – это самые последние способы, прибегать к которым Александру катастрофически не хотелось.

Барон вызывал у парня уважение, но вот его упрямство начинало бесить Сатановского-младшего. Всему есть границы, включая и терпению Александра.

– Спасибо на добром слове, – с сарказмом ответил Саша.

Сатановский сбросил вызов и с сожалением посмотрел на беспечную, лишённую всякой суеты природу.

Человеку стоит поучиться у природы, она никуда не спешит, но везде успевает.

– Прежде чем переходить к крайним мерам, надо попробовать все доступные способы более мягкой силы, – крепко сжимая телефон в руке, дипломатично заявил мужчина самому себе и направился к припаркованному автомобилю. – Уверен, что инстинкты самосохранения и здравый смысл барона возобладают.

Пару секунд и дорогой, огромный кабриолет марки Rolls-Royce Boat Tail стремительно понёсся по просёлочной дороге.

Включив погромче музыку и, откинув вверх автомобиля, мужчина целенаправленно двигался в сторону особняка неговорчивого цыганского барона.

Сатановский был великолепным стратегом, он знал, что сможет убедить цыганского барона продать столь драгоценные земли, только вот надо правильно нащупать походы к человеку, преподнести всё таким образом, чтобы у него не осталось другого выхода. Угрожать и натравливать на цыган правоохранительные органы, как изначально предлагал отец Александра, было ниже достоинства Сатановского, по сравнению со Всеволодом Владимирович он был ангелом, правда, временами ангелом жестоким и порочным...

Мужчина приподнял голову и наслаждением поглотил пару ярких, тёплых, солнечных лучиков, а затем немного прищурившись, понимая, что солнце ослепляет его, потянулся к бардачку за очками.

Тёплый ветер бережно обдувал его лицо...

Ветер задувает свечу, но раздувает костёр

Мгновение... Секунда — и прямо перед его автомобилем появилась белоснежная лошадь, мужчина в считанные секунды резко нажал на тормоз.

Только чудом автомобиль не сбил коня вместе с наездницей, но даже без этого лошадь, испугавшись, встала на дыбы и скинула с себя девушку.

Александр моментально выскочил из автомобиля и, подскочив к лежащей на земле женщине, взволнованно проговорил, — с вами всё в порядке? Руки, ноги целы? Девушка, вы как? Скажите хоть что-то.

Мужчина бережно дотронулся до плеча девушки и с вос-

торгом посмотрел на прекрасную, обворожительную незнакомку, с необычно большими зелёными глазами, которые напоминали весеннюю листву.

«Взгляд — великое оружие добродетельного кокетства. Взглядом можно сказать что угодно, но при этом всегда можно отказаться от него».

Колдовские, чёрные глаза сияли ярче любых звёзд самой тёмной ночью. Они словно гипнотизировали Александра, он смотрел и смотрел на прекрасную незнакомку и никак не мог оторвать трепетного взора.

Бог хотел свести прелести женщины только в одной, но которая была самой существенной, и поместил взору своему всю бесконечность и загадочность неба.

– No available translation! – Прокричала девушка и, моментально оттолкнув от себя мужскую руку, попыталась отползти.

Девушка испуганно сверкала глазами, словно перед вовсе не человек, а какое-то чудовище из леса.

– Я вам хочу помочь. Давайте я отвезу вас в больницу. Прошу вас, не бойтесь меня. Я случайно на вас наехал. Это несчастный случай, – оправдывался мужчина, перед которым буквально выскочила взбесившаяся лошадь, но, видя перепуганную красавицу об этом Сатановский, умолчал.

Девушка яростно усмехнулась и, неторопливо поднявшись на ноги, прошипела, – прежде чем автомобиль покупать, надо было правила дорожного движения изучить. Та-

ким, как ты только на осле ездить.

Нахалка токсично рассмеялась.

– Несчастный случай, говоришь. Так вот несчастным случаем можно назвать день, когда тебе права выдали. Ты один сплошной несчастный случай.

Сатановский надменно усмехнулся и, последовав примеру бойкой и дерзкой незнакомки, выпрямился в полный рост.

– Я виноват. Видел знак: «Осторожно дикие животные», – мужчина высокомерным и оценивающим взглядом пробежался по хрупкому женскому силуэту. – Но даже представить не мог, что на дорогу выскочит лошадь, которой будет управлять обезьяна. Ты куда так неслась? Навстречу смерти. А если бы за рулём находился мене опытный водитель и не среагировал. Что тогда было бы, нахалка?

Александр был галантным мужчиной, он не привык дерзить и уж тем более против его правил было оскорблять женщин, но эта грубиянка сама провоцировала его на нелестный диалог. Он изначально вёл себя крайне деликатно, несмотря на тот факт, что вина полностью лежала на беспечной, дерзкой девицы...

– – No available translation! – И вновь с вишнёвых губок строптивой красавице сорвалась совершенно непонятная фраза. – Высокомерный нахал. Грубиян.

Сатановский не понимал, что именно она сказала, но инстинктивно осознавал, что ничего хорошего эта девушка в

его адрес не произнесла.

Дерзкая чертовка! Но невероятно хорошенькая.

Сатановский невольно ощутил огромное возбуждение. Он готов был поклясться, что объезжать эту дикую кобылицу — одно удовольствие. А девочка с характером. С норовом...

— Что ты сказала?

Незнакомка гордо подняла голову и безмолвно посмотрела на него, теперь её глаза больше не напоминали беспечную весеннюю листву, в глубине её очей отражалось буйное море во время шторма.

— Родной, ты как? — Девушка стремительно перевела свой взор в сторону лошади, полностью игнорируя Сатановского, считая его пустым местом. — Испугался, — немного прихрамывая, она направилась к коню. — Спокойно. Всё хорошо. Теперь всё будет хорошо. Не бойся, малыш.

Александр громко выругался про себя и повернувшись, замер, внимательно наблюдая за трогательной картиной.

Своенравная незнакомка нежно гладила белокурую лошадь, ласково прижималась к её груди и что-то очень тихо произносила.

Вдруг Сатановский вспомнил, что, когда был ещё ребёнком, вместе с инструктором ездил галопом... Тогда он впервые заплакал, это было сродни полёту, тому, к чему стремиться человечество.

— У вас очень красивая лошадь, — в очередной раз Сатановский попытался наладить контакт с девушкой. — Изящ-

ные и таинственные, преданные и надёжные, умные и добрые. И если человек — венец природы, то лошадь, безусловно, её шедевр. Они излучают тепло, энергию, имеют целый спектр чувств: радость, страх, любопытство. И, как человек, имеют свою индивидуальность. Ведь с древних времён конь — верный и незаменимый спутник человека.

Незнакомка яростно посмотрела на мужчину, дружелюбный настрой парня нисколько не смягчил её сердце и не умиротворил гнев.

— Вы зачем пожаловали в наши края? От таких, как вы у нас одни проблемы. Убирайтесь отсюда. Вам здесь никто не рад. Ясно?

Александр снисходительно усмехнулся. Девушка такая непостоянная... В минуту страха она обращалась к нему на «ты», а теперь, слегка прейдя в себя, перешла на «вы», хотя враждебный настрой никуда не пропал, даже, наоборот, она стала ещё более агрессивной.

— От таких, как я, — он лениво прижал пальцы к груди. — И какой же я, позвольте узнать? Поведай мне, прекрасная цыганка. Расскажи о моём прошлом, настоящем и будущем. Удиви и порази в само сердце.

Цыганка блеснула огромными чёрными глазами.

— Ты зачем приехал в наши края? Хочешь землю получить, — девушка смело сделала шаг навстречу мужчине. — Так, эта земля принадлежит цыганскому народу. Никто тебе землю не отдаст.

Девушка гордо взмахнула чёрными как смола и густыми волосами.

– Цыгане отличаются умением довольствоваться малым. Цыганам для того, чтобы быть счастливыми, не обязательно быть упакованным по полной программе – квартира, машина, дача, хорошая одежда, новомодные гаджеты. Они рады новому дню и счастливы фактом своего существования. В погоне за материальными благами такое умение многим бы облегчило жизнь, – пронзительно фыркнула она, поражая мужчину убийственным взглядом.

Сатановский словно заколдованным смотрел на неё и поражался, как такой маленькой, хрупкой девушке вмещается столь огромная, немыслимая сила духа. Её трепетный, приятный голос проникал в самую душу.

Александр невольно поймал себя на мысли, что девочка не только гордая, но и удивительно смекалистая... Интересно, как она догадалась, об истинных причинах его прибывания в деревню? Может, действительно гадала? Точно, ведьма. Сатановский был неисправимым септиком и не верил ни во что подобное, но иначе как колдовством объяснить своё одержимое желание обладать строптивой красавицей не мог. Впервые в жизни женщина вызывала столь сильное, всепоглощающее желание. Вот же проклятое наваждение...

Мужчина заворожённо посмотрел в смуглое личико прекрасной незнакомки, в этот момент Сатановский осознал, что может девушка и не умеет гадать на будущее, но вот при-

ворожить может легко любого мужчину. Её выющиеся густые чёрные волосы так и притягивали к себе мужские пальцы, хотелось зарыться в них, ощутить мягкость, изумрудно-зелёные глаза околдовывали, лишая возможности здраво оценивать ситуацию, а тёмно-красные губы, похожие на спелые сочные ягоды, пробуждали в мужчине потаённые, страстные желание.

Своенравная кобылка, но такая страстная. Её бунтарский темперамент ужасно бесил и параллельно возбуждал, провоцируя самые низменные, похотливые пороки.

Сатановский непроизвольно помотал головой, пытаясь отогнать от себя безумное наваждение и, болезненно прикрыв губы, нервно сжал пальцы у самого основания переносицы.

– Цыгане отличаются миролюбивость. Цыгане не прославились своими полководцами, воинами, не прославились и они своими воинскими подразделениями, отличавшимися жёсткостью или мужественностью, но это не значит, что мы не умеем защищаться.

– С чего ты взяла, что я, – мужчина опустил руку и вновь пронзительно посмотрел на красавицу, – приехал землю покупать. Может я самый обычный житель деревни. У меня же здесь могут родственники проживать. Ты не слишком резкая с совершенно незнакомыми мужчинами. Всегда демонстрируешь свой характер, – мужчина самодовольно ухмыльнулся. – Или только со мной такая дикая? Я что какой-то осо-

бенный?

Девушка гневно усмехнулась и, немного наклонившись вбок, демонстративно поводила глазами по моему дорогостоящему автомобилю, а затем молниеносно перевела недобрый взгляд на Сатановского.

– Вся наша деревня не стоит столько, сколько стоит твой автомобиль. Какие родственники могут проживать в наших краях у такого человека, как ты? Один сплошной пафос, – рыкнула красавица. – Самодовольный грубиян. Да. Ты особенный. Особенный нахал. Особенный выскочка. Особенный наглец.

– Молодец! Очень догадливая. А у тебя в деревне родственники проживают? Откуда ты, красавица? Расскажешь?

Девушка суетливо одёрнула белоснежную блузку, которая обнажала её плечи, и, поправив тёмно-зелёный корсет, который идеально совпадал с глазами, проговорила, – да, родственники. Сказала же тебе, что здесь моя земля. Моя и моего народа. А теперь разворачай свою машину и проваливай отсюда. Повторяю, тебе здесь не рады.

– Понятно, – звонко рассмеялся, глядя теперь уже на белоснежную лошадь, очень редкой породы. – Так понимаю, ты и есть дочь барона. Своенравная и непокорная красавица. Очень приятно познакомится.

Девушка невольно сделала шаг назад.

– Почему сразу дочь барона? Обычная цыганка.

Сатановский недоверчиво усмехнулся, отчётливо слыша

ложь в утверждениях девушки. Нет, дерзкую девчонку можно было принять за обычную цыганку, на ней была весьма и весьма простенькая одежда, никаких украшений, ничего не говорило и не обозначало её высокий цыганский статус, но вот лошадь выдавала с лихвой. Слишком дорогая масть, такая порода в цене не уступала брендовому, люксовому автомобилю с шестью нулями.

– Красавица, а тебя родители не учили, что обманывать взрослых дяденек нехорошо. За ложь и наказать могут, – с привкусом откровенной похоти процедил мужчина, страстно и, нахально водя возбуждённым взглядом по пленительному, соблазнительному, стройному телу несговорчивой цыганки. – Ты определённо дочь барона.

Девушка глубоко вздохнула и, слегка поёжившись от такого страстного взгляда, вынужденно сделал шаг назад, словно стремясь спрятать от Сатановского... Сбежать... Скрыться...

– Мои родители научили меня защищать себя и своих близких.

– Я не враг для цыган.

– Ты не враг, ты хуже. Проклятие всего цыганского народа исходит именно от тебя, – девушка яростно сверкнула звёздными глазами и, тряхнув длинными волосами, забранными в тугой хвост, развернулась и, неторопливо перебирая ногами, направилась к лошади.

Сатановский злобно ухмыльнулся высказываниям невоспитанной девицы, у которой явно прослеживались большие

проблемы в сфере воспитания и поведения.

– Уезжай отсюда, – громогласно провозгласила она и мгновенно оседлала коня. – Не рады тебе тут. Не рады, понимаешь!

Александры высоко поднял голову и, глядя на девушку, твёрдо и жёстко проговорил, – я ваше спасение. Дела в таборе идут из рук вон плохо. Цены на лошадей падают. При таких условиях вы должны бога молить, что я вам такие выгодные условия предлагаю.

Сатановский не обманывал, дела в таборе оставляли желать лучшего...

Цыганка посильнее натянула поводья.

– Засунь свои выгодные условия как можно глубже и проваливай с наших земель, – упрямо настаивала красавица, отказываясь считать предложение Сатановского выгодной сделкой. – Уезжай из наших краёв. В противном случае горько пожалеешь. Клянусь тебе.

Сатановский довольно усмехнулся и, изогнув губы в издевательской усмешке, проговорил, – и что ты сделаешь, красавица? Неужели проклянёшь меня.

Строптивая девушка стала максимально серьёзной.

– Проклятие – это очень тонкая материя. Может, мне тебя и не нужно проклинять? – Уверенно уточнила она. – Пора задуматься о своей жизни, вспомнить жизнь родителей и родственников, проанализировать ошибки и постараться их не совершать. Надо больше времени проводить на приро-

де, смотреть на звезду и заниматься физическим и духовным совершенствованием. К человеку гармоничному и сильному энергетически проклятие не пристанет. Сильный и дружный род защитит своего родственника и поможет.

Александр озадаченно поморщился.

– Дурак ты, к такому, как ты ни одно проклятие не пристанет, потому что ты и есть сущий дьявол. Засунь своё самомнение, сам знаешь куда и проваливай отсюда, исчадие ада.

Девчонка вдоволь насмотрелась на искажённое от злости лицо Сатановского, а затем гневно фыркнула и, слегка ударив лошадь по бокам, молниеносно устремилась вдаль.

– Ну, сука малолетняя, – проревел мужчина, глядя затем, как девушка удаляется от него. – Посмотри, кто и как глубоко засунет.

Сатановский хитро прищурился, поражаясь дерзкой красавице...

Секунда и в кармане его рубашки вновь раздался телефонный звонок, мужчина достал средство связи и озадаченно приподнял глаза.

– Валерия, доброе утро. Ты почему не спишь?

Звонок девушки слегка взволновал Александра, он знал, что Лера не была любительницей рано вставать и обожала подольше понежиться в тёплой кровати.

– Саша, привет. А ты сейчас где?

Сатановский устало улыбнулся, медленно обведя взором шикарный виды.

– Что случилось? Ты почему мне такой вопрос задаёшь?
Девушка судорожно выдохнула.

– Прости, Саша. Мне просто ужасный сон приснился. До сих пор прийти в себя не могу.

Сатановский снисходительно хохотнул. Валерия всё-таки очень впечатлительная девушка.

– Не волнуйся, милая. У меня всё хорошо. Вот сейчас на свежем воздухе нахожусь. Наслаждаюсь восхитительными видами.

В трубке повисла тишина.

– Саша, ты всё-таки поехал к этим безумным цыганам? – Спустя секунду догадалась Валерия. – Ты что один поехал?

Лера, также, как и родители Сатановского совершенно не поддерживала мужчину, считая, что цивилизованно договориться с дикими людьми невозможно. Просто нереально.

– Валерия, прекрати паниковать. Ничего страшного со мной не произойдёт, – Сатановский зорко сверкнул глазами, невольно вспоминая прекрасную цыганку, которая повстречалась ему на пути.

– Боже, Саша, какой же ты упрямый.

Сатановский утвердительно кивнул.

– Ладно, Валерия, у меня слишком мало времени. Я вечером тебе позвоню. Хорошо.

Валерия нервно пискнула.

– Саша, пожалуйста, будь крайне осторожен. От этих дикарей, чего угодно можно ожидать.

Сатановский хищно оскалился.

– Не переживай, дорогая, я им точно не по зубам.

Глава 2.

Гостеприимный хозяин дома безмолвно слушал Сатановского, мудрый баро ничего не говорил, он лишь изредка поднимал свой суровый взгляд на молодого человека и, задумчиво проводя длинными пальцами по смуглому подбородку, покачивал головой вверх-вниз, давая понять, что сосредоточенно внимает каждому слову Александра.

Мужчина отличался превосходной выдержкой и всегда умел выслушать пришедшего в его дом гостя, даже несмотря на то, что полностью не разделял мнение явившегося человека. Мудрость и жизненный опыт подсказывали, что всегда необходимо дать слово, выслушать аргументы.

– Богдан Артурович, – мужчина с уважением и искренним почтением обратился к цыгану, с тёмными волосами, на которых изредка проскальзывала седина.

Баро был почти вдвое был старше Сатановского и именно поэтому парень вёл себя весьма и весьма деликатно.

– Я делаю вам очень выгодное предложение. Согласитесь, что я хочу купить у вас землю за очень даже неплохую сумму. Подумайте, какие перспективы у вас сразу же откроются. Вы сможете благополучно развивать бизнес, – Александр сосредоточенно наблюдал за старым цыганом, улавливая каждый его жест. – Согласитесь, что дела в таборе идут не лучшим образом. Но вот к чему вам эта не особо перспективная

земля? Вы же всё равно не планируете на ней что-то строить. Она бездарно простаивает, не принося никакой выгоды.

Сатановский знал, что когда то цыганский барон очень удачно вложил деньги в бизнес, связанный с разведением и продажей лошадей, но сейчас, как и у многих предпринимателей, у него возникли серьёзные трудности. Обеспеченные люди отказывались от ненужных расходов и старалась вкладывать деньги в более весовые инвестиции, скупали дома, земли, но никак не дорогих лошадей. Хотя лошади баро пользовались популярностью, но денег едва хватало, чтобы покрыть убытки.

– А вы считаете, молодой человек, что счастье скрывается в выгоде. В деньгах.

Сатановский многозначительно усмехнулся, явно давая понять, что деньги играют немаловажную роль в жизни любого человека.

– Знаете, Александр Всеволодович, у цыган есть одна народная мудрость: «много воды в море, да вся она солёная».

Сатановский приподнял голову и высокомерно усмехнулся.

– Отличная пословица. Правда, у вас очень искажённое понятие о море и деньгах. Вы сейчас не в том положении, чтобы философствовать, – довольно угрожающе констатировал он. – Повторяю, что вам больше может и не выпасть такой выгодный шанс. Хорошо подумайте над моим предложением. Иногда следует умирить свою гордость, ради своих

родных людей.

Александр непринуждённо перекинул одну ногу на другую и суетливо постучал пальцами по мягкой поверхности белоснежного дизайнерского дивана.

Парня удивляло столь гордое и несговорчивое поведение цыганского барона. Видно же было, что он привык к богатству и роскоши, как и все члены его семейства. Мужчина невольно вспомнил черноволосую, упрямую девчонку, которая также настойчиво отвергала любую помощь с его стороны.

Александр лишний раз убеждался, что упрямство у цыган в крови, только вот где грань этого самоубийственного упрямства. Ну должен же барон понимать, что другого выхода у него нет. Он обязан принять его весьма и весьма выгодное предложение. На что рассчитывает? На своего цыганского бога!

Сатановский немного прищурил глаза и пытливо всмотрелся в суровое и в то же время опечаленное лицо Богдана Артуровича. Александра так и подмывало спросить его о дочери, любопытство бушевало внутри, он хотел развеять свои сомнения и убедиться, что своенравная и неприступная цыганка с острым язычком и горящими глазами кофейного цвета является дочерью барона. Мужчина чувствовал, что интуиция его не обманула, но он так и не решился удовлетворить своё разбушевавшееся любопытство. Сейчас было не время и не место. Прежде всего нужно было урегулировать

ровать вопросы бизнеса.

– Мой ответ, – медленно проговорил цыган, – не изменился. Я не буду продавать исконные цыганские земли. Это мой окончательный ответ.

Сатановский обречённо усмехнулся. Барон хорошо понимал, что находится в безнадёжной ситуации, но продолжал упорствовать, отчаянно сражаясь за свои земли.

Но чёрт бы побрал эту глупую гордость, это тупое обидчивое упрямство, которое так часто мешает даже смелым людям сознаться вслух в своей вине или ошибке. Таким ложным стыдом, фальшивым самолюбием страдают нередко крепкие, умные, сильные личности.

– Упрямое безрассудство — последнее прибежище вины.

Богдан Артурович хмуро поводил густыми чёрными бровями и, поставив чашку с ароматным зелёным чаем на стол, поднялся на ноги, давая тем самым понять Сатановскому, что разговор окончен и безапелляционный вердикт вынесен.

Александр холодно взглянул на старика и, последовав его примеру, встал с дивана.

– Даю вам на размышления ровно два дня. После ценна на ваши земли значительно упадёт, – цинично заявил Сатановский. – А дальше, с каждым пройденным днём ваше имущество неотвратимо продолжит падение в цене и в результате, вы отдадите землю за бесценок. Я не привык бросать слов на ветер и знаю, о чём говорю.

Сатановский не желал прибегать к угрозам...А он соб-

ственно, и не угрожал, лишь рисовал далеко не радужную перспективу будущего. Богдан Артурович должен был осознать, что никто шутить с ним не собирается, по-хорошему или по-плохому, но Александр возьмёт своё. Дело времени. А в настоящий момент время работает против несговорчивого, гордого барона. Часики неизбежно тикают.

– У вас крайне мало времени.

Барон усмехнулся.

– Время — это то, чего мы больше всего хотим, но хуже всего используем, — с высоты пережитого опыта, мудро проговорил старик. — Повторяю, молодой человек, не стоит тратить своё время на меня. Уезжайте.

Мудрый цыган с сожалением улыбнулся.

– Не стоит мне угрожать, молодой человек. Многие пытались, да зубы обломали.

– Я не угрожаю, уважаемый Богдан Артурович, а предупреждаю. Это совершенно разные вещи, — мужчина протянул руку, но так и не дождавшись ответной дружеской реакции со стороны пожилого человека, был вынужден её опустить. — Всего хорошего и до очень скорой встречи. Два дня. У вас дня и ни минутой больше.

Цыган гордо расправил плечи.

– Нарцисс всегда готов разделить своё самомнение с ромашками.

Сатановский огорчённо выдохнул.

– Можете продолжать философствовать и разбрасываться

громки фразами, но время работает против вас. Очень скоро придёт время, когда вам даже корма для лошадей не на что будет купить. Что тогда делать будете? Куда пойдёте?

Решительной походкой Сатановский направился к входной двери и уже находясь у самого порога, резко развернулся и нанёс последний упреждающий удар на поражение.

– Богдан Артурович, подумайте о своей семье. Уверен, что вы не хотите, чтобы ваша дочь поменяла свой роскошный образ жизни. Не обрекайте её на нищенское существование.

Сатановский не хотел переходить к жёстким мерам, но он никогда не привык отступать. Александр был бизнесменом до мозга костей. Этот человек обладал превосходным животным чутьём и дикой хваткой и как истинное животное, почувствовав запах крови, уже не мог отступить. А запас крови был слишком сильным, эти земли могли принести огромные доходы, от которых Сатановский отказываться не собирался. Тем более, доводы и аргументы цыганского барона, казалось ему слишком нелепыми, попросту смехотворными. Видите ли – земля у них родовая, там похоронены их предки. Ну бред же! Несусветный бред! Земля должна приносить доход, а не простаивать.

Покинув особняк и оказавшись на улице, Александр неторопливым шагом, спустился по мраморной лестнице и направился к своему автомобилю, продолжая размышлять о своей прекрасной незнакомке.

– Нет, эта девушка — точно дочь барона. Она так же, как и её папаша, обладают упрямством, свойственным только им, ну ещё и баранам, — злобно подумал мужчина, постепенно приближаясь к автомобилю. — Яблочко от яблони недалеко упало. Готов голову отдать на отсечение, что бунтарка состоит в родстве с бароном. У них даже взгляд одинаковый. Проникновенный, будоражащий... Только вот Богдан Артурович обладает выдержкой, воспитанностью, если посылает, то очень деликатно и вежливо. А дерзкая цыганка прёт напролом, не выбирает выражения и не стесняется переходить на оскорбления.

Проклятая одержимость... Александр первый раз в жизни видел эту девушку и то пару минут, а она никак не выходила из его головы. Впервые в жизни ведя деловые переговоры он думал о совершенно другом... В его мыслях поселилась надменная бунтарка, непокорная кобылка с изумрудными глазами на пол-лица.

– Ты всё-таки не уехал, — мужчина даже не успел подойти к автомобилю, как за его спиной раздался знакомый, очаровательный голосок. — Сказала же, что все твои старания напрасны. Что, убедился на собственной шкуре? — Девушка спешно обошла Сатановского и победно разулыбалась. — Получил по носу, самовлюблённый нахал. Никто тебе здесь не рад. И не получишь ты никакой земли. Понял?

В этот момент Сатановский испытывал противоречивые чувства: с одной стороны, надменная девчонка безумно раз-

дражала его, но с другой стороны, её улыбка пленила, он готов был просто молча стоять и наслаждаться естественной красотой черноволосой грубиянки.

Ведьма... Точно, ведьма! Приворожила его! Он больше не властвовал над своим сердцем, эта дерзкая нахалка полностью овладела его душой, не прибегая к силе, поработила.

– Ясмин, не стоит грубить совершенно незнакомому человеку, – Сатановский был так увлечён девушкой, что даже не заметил, как к ним подошёл высокий, стройный цыган. – Тем более что он гость баро. А мы, уважаем, наших гостей. Если только они не приехали со злостными намерениями.

Сатановский грозно осмотрел молодого человека, а затем, переведя глаза на девушку, сладко прошептал, – Ясмин. Очень красивое имя. Тебе очень даже подходит, красавица.

Девушка мгновенно вспыхнула и, стерев с лица надменную улыбку, гневно возразила, – меня так называют только близкие и родные люди. Для тебя я Жасмин. Ясно? Не смей ко мне так обращаться. Что за фривольное обращение? Кто тебе позволил так со мной разговаривать, наглец?

Сатановский весело усмехнулся, мысленно подумав, что вот с именем для дочери баро точно ошибся. Жасмин – это вечноцветущая лиана с нежным ванильным ароматом, девушке же, которая стояла перед ним, больше подходило имя ядовитого, но очень притягательного и красивого цветка, «Дафни».

Яд Жасмин мог убить кого угодно... Только вот женский

яд был таким манящим, притягательным... Перед ней невозможно устоять!

– Ясмин, прекрати, – вмешался в разговор неизвестный мужчина, который неодобрительно косился на Сатановского, но явной агрессии не проявлял. – Так нельзя себя вести. Баро это не понравится.

– Что прекрати, Миро, – цыганка покосилась на мужчину. – Он приехал за нашими землями. Я что должна просто стоять и молчать. Пусть знает, что ему ничего не светит, – Жасмин походила на разъярённую кобылицу, готовую затопать лютого, опасного врага, который покушался на честь и свободу цыган.

Для Жасмин земля играла огромную ценность, никакие деньги мира не заставили бы цыган продать её, но Сатановскому этого было не понять. Он человек бизнеса, для него на первом месте стоит лишь выгода. Как на втором и третьем... Чёрт знает, на каком месте для него стоит честь, совесть, уважение и даже семья.

Рядом стоящий мужчина нежно приобнял Жасмин за талию и мягко проговорил, – дорогая, он гость в доме баро. Пожалуйста, прояви уважение.

Сатановский хищно оскалился и ревностно метнул огненный взгляд на руки цыгана.

Непонятно откуда зародившаяся ревность, словно смертельный паразит поражала самое сердце. Желание сломать все пальцы цыгану, который так вальяжно обнимал девушку,

никак не покидало Сатановского. Александр глубоко вздохнул, чтобы хоть как-то усмирить свои эмоции, убеждал себя, что эта дикарка не имеет для него никакого значения, но вот ревность оступаться не собиралась. Она поедала изнутри, вынуждая проявить враждебность и мужскую агрессию.

– Послушай, девочка, и запомни, что я всегда получаю то, чего желаю. Пока мне нужны только земли. Лучше бы тебе и твоему отцу усмирить свой гонор и принять мои условия. Дальше будет хуже, – озлобленно провозгласил парень, озлобленно впиваясь взглядом в легкомысленную, легкодоступную девицу, которая лишь строила из себя неприступную особу, сама же готова упасть в объятия грязному цыгану.

Вся деликатность в секунды растворилась, эта сумасшедшая девчонка вынуждала хладнокровного и расчётливого Сатановского терять терпения. И ко всему прочему фривольное поведение этого цыгана разжигало необъяснимое чувство ревности. Раньше Александр всегда был скептиком и не верил ни в магию, ни в колдовство, но после встречи с ветреной цыганкой он уже сомневался в своих прежних убеждениях. В считанные часы она глубоко проникла в его душу и бесцеремонно завладела мыслями.

– У вас всего пару дней. Погори с баро. Убеди принять правильное решение. Подумайте о будущем.

– Убирайся, – яростно огрызнулась девушка, храбро глядя на Сатановского, поражаясь его надменности и высоко-

мерию. – И не смей мне угрожать.

Сатановский усмехнулся, хищно сужая глаза, наблюдая за Ясмин, словно хищный зверь за несчастной добычей.

– Девочка, ты даже не знаешь, что такое угрозы. Малышка, я даже не начинал. И знаешь, может, если начну, то тебе это может понравиться.

Жасмин вспыхнула и дёрнулась вперёд, чтобы залепить звонкую оплеуху нагледцу, но Миро моментально крепче обхватил её за талию и, отведя агрессивную, плохо контролирующую свои эмоции, цыганку за свою спину, грозно мазнул суровым взглядом по Сатановскому.

– Уважаемый, не стоит испытывать наше терпение. И выбирайте выражения, когда разговариваете с девушкой.

Александр иронично хохотнул.

– Простите, пожалуйста, – с издевательским сарказмом в голосе провозгласил Александр. – Видимо у вас принято не разговаривать с девушками, а сразу лапать их.

Миро озлобленно приподнял брови вверх.

– Благодарите бога, что мы находимся на земле баро.

– А иначе чтобы, было? – С вызовом уточнил Сатановский. – Ударил бы меня. Так, я не скрываюсь. Давай уйдём с земли барона. В чём проблема.

Жасмин судорожно сорвалась с места и, встав напротив Миро, пролепетала, – не обращай на него внимания. Он же провоцирует тебя на драку. Умоляю, будь мудрее.

Александр рассмеялся, замечая, какое влияние эта строп-

тивная девочка имеет на своего горе- заступника.

– Правильно, Миро. Слушай, что тебе твоя девочка говорит. Продолжай прятаться за её юбку.

Ясмин резко развернулась.

– Убирайся отсюда, проклятый человек. Здесь никто и никогда не поддастся на твои провокации. Ты никогда не забереёшь наши земли.

Вызов, который горел в манящих глазах бунтарки, разжигал азарт.

– Два дня, Ясмин. Два дня, – Сатановский уверенно поднял руку и продемонстрировал указательный и безымянный палец. – Если не продадите землю, то лишитесь гораздо большего. Именно ты лишишься.

Глава 3.

Жасмин бережно провела щёткой по лошадиной гриве и нежно улыбнулась своему настоящему и самому преданному другу.

– Красавица моя, – девушка проникновенно заглянула в пронзительные голубые глаза Снежинки. – Моя строптивая подруга!

Лошадь пару раз переступила с ноги на ногу и встревоженно покачала головой.

– Тихо. Тихо, девочка. Ну чего ты такая нервная? Что случилось? Всё хорошо. Мне тоже не понравился это высокомерный тип, но он больше не потревожит нас.

Миро с умиротворённым видом наблюдал за трепетным общением Жасмин и Снежинки. Мужчина не хотел встречать и дал возможность девушке немного расслабиться и привести мысли в порядок. Он знал, что Ясмин очень темпераментная и вспыльчивая, она быстро воспламеняется, словно спичка, но при этом очень отходчивая. Сейчас мужчина никак не хотел попасть под горячую руку и терпеливо ожидал, когда она сама обратит на него внимание.

– Что ты молчишь? Уснул, Миро!

– Любуюсь. Наслаждаюсь очаровательной картиной.

Жасмин игриво усмехнулась и покосилась на умиротворённого мужчину.

– Мной любишься или Снежинкой?

Миро звонко рассмеялся и, тряхнув чёрными волосами, быстрым шагом приблизился к Ясмин. Мужчина аккуратно накрыл девичью руку своей ладонью, ограничивая её движения.

Жасмин невольно испытала робкое чувство стыда и сильного внутреннего напряжения. В её чистом, невинном сердце зарождалось прекрасное, светлое чувство, под названием любовь, которое было сравнимо с солнечным светом, отражающимся от белых цветов, чистота подобная лепесткам ромашки проникала в каждую клеточку души, принося счастье и радость. Мощный энергетический поток, похожий на пламень огня, исходящий от сияния в душе, что сияет тонкими лучами ярко-белого, голубого и золотистого цвета, от этого сияния исходило нежное тепло, оно грело не только душу, но и всё тело.

Запах любви подобный букету цветов, состоящий из одной розы, лилии, ландыша, в окружение веточек сирени и жасмина, обволакивал молодых людей.

– Ясмин, ты прекрасная девушка. Знаю, что наш брак с тобой почти дело решённое, осталось только спросить разрешения у баро, но думаю, что он не будет против, – мужчина немного склонил голову ближе к покрасневшемуся лицу девушки.

Жасмин пыталась вести себя как можно более равнодушно, особо не показывала свои истинные эмоции, девушка бы-

ла очень строптивой, независимой, ей нравилось дразнить мужчину, провоцировать его.

– Вот именно. Папа пока согласия не давал! – Звенящим голоском воскликнула бунтарка и молниеносно вырвала свою руку из-под ладони мужчины. – Кто знает, может, баро и не отдаст меня за тебя замуж? Я девушка видная. У меня вполне хватает претендентов. Тебе очень-очень сильно придётся постараться.

Миро лукаво прищурился, колкие, хлёсткие фразы словно плетью ударили по влюблённому сердцу мужчины, но гордый цыган, не собиравшись проявлять слабость. Он был твёрдо убеждён, что баро согласится на их брак. Парень принадлежал к знатному цыганскому семейству Вайнрих, он был самым перспективным и желанным холостяком. Их союз был делом решённым, оставалось сделать последний шаг и официально попросить руки возлюбленной. Согласно цыганским традициям о браке договариваются старшие и если ещё мужчина имел права голоса и мог отказаться от нежелательной свадьбы, то девушка никогда не могла пойти против воли родителей. Жасмин была вынуждена подчиниться воле отца, но Миро не хотел принуждать любимую, ему необходимо было её добровольное согласие. Мужчина чувствовал, что Ясмин отвечает ему взаимностью, но его гордое сердце требовало, чтобы она сама призналась в своих чувствах.

– Я готов бороться за тебя. Главное, чтобы у меня был шанс. Должен знать, что небезразличен тебе.

Мужчина неспешно сделал шаг вперёд и максимально приблизился к взволнованной девушке, внутри которой бушевал самый настоящий пожар. Ясмин должна была оттолкнуть его, порядочная цыганка не могла позволить себе столь привольные, откровенные разговоры. Она, вообще, не имела права находиться с мужчиной один на один, но о каких правилах можно было рассуждать и думать в такой сказочный момент.

– Миро, мы не должны, – она интенсивно задышала.

– Не должны и не будем, – мужчина нежно обхватил девушку за щёки тёплыми руками. – Ты только ответь на мой вопрос. Скажи, у меня есть шанс завоевать твоё сердце? Ясмин, я люблю тебя. Но против твоей воли ничего делать не стану. Нашему браку не бывать, если в твоём сердце нет для меня места.

Желанные, страстные мужские губы плавно опустились к лицу Жасмин, она пронзительно смотрела в его тёмные глаза и утопала, молодая цыганка, к своему стыду, яростно хотела переступить через вековые традиции и подарить свой первый поцелуй Миро. Девушка хотела прокричать на весь мир, что любит и безумно хочет стать женой Мирослава, но язык не поворачивался произнести заветные слова вслух. Она боялась спугнуть момент...

Неожиданно Снежинка встала на дыбы и гневное лошадиное ржание разлетелось по всей конюшне.

Жасмин встрепенулось и испуганно отскочила от Миро.

Мужчина злобно покосился на виновницу. Цыган плотно сжал зубы, сурово лицезрел на взбунтовавшуюся кобылу, которая так бессовестно и жестоко лишила его возможности насладиться поцелуем любимой девушки, громко чертыхнулся.

Ясмин машинально прижала ладонь к сердцу, которое безумно стучало в груди.

– Ясмин! Миро! Вы что тут делаете?

Молодые люди встревоженно подняли глаза и синхронно повернули головы в сторону недовольного баро.

– Папа.

– Да. Папа, – Зарецкий быстрым шагом направился к молодым людям.

Богдан Артурович был человеком консервативных взглядов, свою дочь он безумно любил и баловал, но при этом воспитывал в строгости и прививал уважение к цыганским традициям. Жасмин выросла бунтаркой, но при этом она всегда придерживалась правил приличий и не давала повода отцу сомневаться в её нравственности и морали.

– Богдан Артурович, я пришёл обсудить вопросы завтрашней сделки, – в голосе Миро отчётливо прослеживались нотки вины, хотя мужчина пытался говорить уверенно.

– И что? Предварительно решил обсудить вопросы наедине с моей дочерью. Или может, тебе наши кони пожелаали дать совет?

Жасмин ещё сильнее покраснела, она осознавала, что их

поведение заслуживало осуждения и порицания, но не в такой же грубой форме.

– Прости, баро. Я виноват. Ясмин разнервничалась после встречи с этим чужаком. Я лишь хотел успокоить её.

Девушка гордо подняла подбородок.

– Папа, мы ничего плохого не сделали. Я и Миро лишь разговаривали. Действительно, твой нежелательный гость нахамил мне. Прямо в лицо заявил, что отберёт наши исконные земли. Убила бы, – лицо Ясмин исказилось от гневного возмущения.

Барон нервно сглотнул.

– Ладно. Миро ты завтракал? – Уже в более мягкой форме обратился мужчина к молодому человеку.

– Нет. Не успел.

– Ну и хорошо. Иди в дом. Там Лала накрыла на стол. Сейчас позавтракаем, а потом обсудим наши вопросы.

Мирослав облегчённо вздохнул и, подмигнув девушке, развернулся и направился в дом.

– Ясмин, пожалуйста, послушай, что я тебе скажу. Дочка, ты раньше никогда не давала мне повода сомневаться в тебе. Надеюсь, и сейчас не дашь.

Молодая цыганка смущённо поводила глазами. Если бы отец пришёл на пару секунд попозже, то застал бы её и Миро за весьма и весьма сомнительным делом. Да что там сомнительным, просто непристойным... Поцеловаться с чужим женщиной, который даже официально не объявлен жени-

хом считалось у цыган омерзительным поступком, девушка мгновенно бы была опозорена. Клеймо ложилось на весь род и ничего исправить было бы нельзя.

– Папа, я, правда, ничего плохого не сделала, – робко прошептала она, глядя на свою спасительницу.

Только благодаря Снежинке Жасмин не совершила непростительный, губительный поступок и её честь и репутация не пострадали.

– Я верю тебе дочка. Только впредь, пожалуйста, не оставайся наедине с Миром. Не давай повода для слухов и грязных сплетен. Ты же знаешь какие у нас люди. Всё видят, всё знают...

Жасмин весело улыбнулась и добавила, – а чего не знаю, то придумают. Правда, папа?

– Правда. А теперь пошли в дом. Позавтракаем. Есть ужасно хочется.

Ясмин с любовью в глазах посмотрела в родное лицо отца.

– Папа, мы же не отдадим землю этому пришлому человеку. Не позволим ему отобрать то, что так дорого сердцу?

Баро тяжело вздохнул, он не хотел обманывать дочь, но и расстраивать её не собирался. Мужчина оказался в безвыходной ситуации.

– Я сделаю всё, чтобы наши земли остались у нас. Обещаю.

– Завтра состоится выставка. Уверена, что очень многие захотят приобрести наших лошадей. Ты только посмотри, –

она задорно рассмеялась и широко взмахнула руками, стремясь объять огромную конюшню, – они же у нас самые лучшие и непревзойдённые.

Баро выдавил из себя обнадеживающую улыбку, пытаясь поддержать благородные порывы дочери.

– Безусловно. У меня нет никаких сомнений, что завтра ты и Миро сможете заключить несколько выгодных сделок.

Весёлый, лучезарный, девичий смех дочери зазвучал в конюшне, невольно баро улыбнулся, наслаждаясь непринуждённой радостью, своей любимой Жасмин.

– Даже не сомневайся, – прекратив смеяться, решительно заявила девушка.

– Моя девочка! – Торжественно мужчина поддержал Ясмин.

Баро немного поморщил лоб, внимательно рассматривая строптивых лошадей.

– Жасмин, я всегда воспитывал тебя в строгости, – прошептал он. – Может, где-то был излишне строг, но, родная, – баро тяжело вздохнул. – Я хотел обезопасить тебя от всего мира. Но это невозможно. Мир довольно жесток и временами несправедлив.

Девушка одобрительно взмахнула головой. Она даже не собиралась оспаривать слова отца. Ясмин безгранично любил родного человека, но иной раз строгость отца буквально выводила её из себя. Независимая и гордая Жасмин больше всего на свете ценила и любила свободу, которую нередко

баро ограничивал, контролируя каждый шаг дочери.

– Мной руководил банальный страх, – искренне признался баро. – Это естественное состояние родителей. Практически все мамы и папы бояться за своих детей. Но кто-то всё же потихоньку отпускает своего малыша, позволяя ему быть самостоятельным.

Жасмин робко улыбнулась.

– Ты так быстро выросла. Но для меня всегда будешь маленькой девочкой, которую я буду оберегать. Я тебя очень люблю.

– И я тебя. И я тебя очень люблю, папа.

Глава 4.

Сатановский слегка прищурился и сосредоточенным выражением лица, ловко взмахнул клюшкой и профессионально удалил по маленькому белоснежному мячику, который мгновенно прокатился по прямой поверхности и, молниеносно преодолев расстояние, безошибочно угодил в лунку.

Воронцов лихо сбросил с головы кепку и восхищённо прокричал, – ну Сашка, ты не зря пять лет провёл в Лондоне. Удела всё-таки старика.

Александр дружелюбно улыбнулся.

– Да ладно вам прибедняться, Павел Петрович, вы превосходно играете в гольф. Просто сегодня не ваш день. Бывает.

Сатановский аккуратно передал клюшку своему помощнику, а затем добавил, – гольф – это такой вид спорта, в котором главное - не результат, а партнёры.

Воронцов усмехнулся дипломатическому ответу Александра, лишний раз убеждаясь, что парень является очень даже неплохим кандидатом в мужья его дочери.

– Дайте мне гольф-клуб, свежий воздух и обворожительную партнёршу – можете оставить себе гольф-клуб и свежий воздух.

Сатановский и Воронцов переглянулись и звонко рассмеялись.

Пока они развлекались, обслуживающий персонал гольф-клуб накрыл на стол и терпеливо ожидали уважаемых гостей.

– Ладно, Саша, пошли перекусим. И немного отдохнём, – Павел Петрович восхищённо пробежался глазами по статному, физически развитому молодому человеку, – хотя уверен, что отдых нужен мне одному. Удивляюсь, как ты умудряешься совмещать два совершенно разных вида спорта, – мужчина слегка постучал по крепкому, мускулистому плечу Сатановского. – Уму непостижимо, ты одинаково хорошо, как в боксе, так и в гольфе. Ты, парень, далеко пойдёшь.

– Гольф для души, а бокс для тела, – провозгласил Александр и направился к накрытому столу.

– Так о чём ты хотел поговорить?

Сатановский хитро ухмыльнулся и, присев за стол, взяв бутылку холодной воды, неспешно открыл её.

– У меня к вам очень деликатный разговор. Мне помощь ваша нужна. Если вы поможете мне, – парень неторопливо сделал пару глотков прохладной воды, – то и я в долгу не останусь.

Павел Петрович заинтриговано посмотрел на парня.

– Конечно, помогу. Чем смогу. И, пожалуйста, сынок, не обижай меня. Мы с твоим отцом давным-давно знакомы. Прошли огонь, воду и медные трубы, – гордо заявил мужчина. – Я буду рад помочь сыну своего друга. Так в чём вопрос. Кого надо убить?

Александр громко хохотнул и, поставив бутылку негази-

рованной воды на стол, весело произнёс, – никого убивать не надо. Пока достаточно просто проучить. Цыганского барона хочу поставить на место.

Воронцов вопросительно сузил глаза.

– Богдан Артурович - слишком упрямый человек. Я ему предложил взаимовыгодную сделку, а он ни в какую...

Павел Петрович приподнял руку и, прервав парня на полуслове, проговорил, – знаю, знаю. Он так и не хочет продавать тебе землю?

Сатановский безмолвно покачал головой.

– Действительно, странный человек. У него дела в таборе идут из рук вон плохо, а он упорно продолжает хорохориться. И ведь знает, что с твоей семьёй шутки плохи. Сева его голыми руками порвёт и весь табор, разгонит к чертям собачим, – мужчина снисходительно усмехнулся.

Александр не хотел причинять зла цыганом, но вот проучить одну взбесившуюся цыганку ему страстно хотелось. Жасмин пробуждала в нём необъяснимые обжигающие, возбуждающие чувства. Завладеть землями для Сатановского стало делом чести, но вместе с тем его сердце и душа требовали поражения юной, строптивой девушки, которая смело бросила ему вызов, да ещё умудрилась озорно подмигивать при этом.

Невольно перед его глазами блеснула картинка, мужчина вновь вспомнил прекрасное смуглое личико недоступной, дерзкой девчонки, её нежное, хрупкое тело, которое сжимал

своими грязными руками цыган. Как же в тот момент Сатановскому хотелось сломать каждый палец этого наглого мужика, который посмел притронуться к драгоценному телу Ясмин.

– Какой приятный сюрприз, – радостно провозгласил Воронцов, вынуждая Александра прервать поток яростных, угнетающих мыслей.

Павел Петрович моментально подскочил со стула.

– Привет, родная. Решила составить нам компанию.

Валерия Воронцова улыбнулась отцу и истинно королевской походкой, царственно и неспешно приблизилась к мужчине.

– Добрый день, – девушка поцеловала отца и кивнула Сатановскому, который незамедлительно поднялся со стула в знак вежливости.

– Доброе утро, Лера. Как всегда, прекрасно выглядишь.

Александр не кривил душой, он всегда восхищался своей подругой детства. Валерия была настоящей аристократкой, каждое движение было утончённым, филигранным и безумно скучным.

Невольно мужчина вновь вспомнил Жасмин, движения которой были резкими, вольными, она была непредсказуемой, грубой и в то же время страстной, яркой... Жасмин можно было сравнить с цунами, она действительно ворвалась в его жизнь и как стихийное бедствие снесла всё на своём пути. Сумасшедшей вулкан бушевал в её девичьем серд-

це, с такой всегда нужно держать ухо востро, уж слишком она темпераментная и необузданная, одним словом, горячая цыганская кобылка.

На высоком лбу Валерии немного приподнялись тёмные, изящно изогнутые брови и она капризно проворчала, – очень хочу составить вам компанию. Особенно, неуловимо-му Александру Всеволодовичу, он совершенно позабыл обо мне.

Сатановский виновато пожал плечами и, обняв обиженную девушку за плечи, нежно поцеловал в щёку.

– Прости, дорогая, последнее время столько дел скопилось. Но обещаю, что обязательно исправлюсь.

Девушка плавно отстранилась от Сатановского и тихим, мелодичным голосом, промурлыкала, – ловлю на слове. Надеюсь, что в эти выходные ты сдержишь своё обещание и уделаешь мне время. Лично я не против, чтобы ты преподавал мне пару уроков.

Валерия приподняла тонкий, слегка вздёрнутый носик и игриво рассмеялась.

– Пару уроков. Неожиданно. Ты что решила боксом заняться?

Полные, чётко очерченные губки нежно-розового цвета снисходительно приоткрылись, и девушка блеснула жемчужно-белыми зубами.

– Очень смешно. Этот кровавый спорт оставь себе. Я говорю о гольфе.

И тут в разговор влез отец Валерии.

– А я чем плох? Милая, между прочим, твой старик отлично играет в гольф. Я могу обучить тебя.

Лера возмущённо фыркнула.

– Ладно, милая. Шучу. Тебе, куда приятно тренироваться с накаченным, молодым парнем, чем с родным отцом. Я не буду вам мешать. Вы отличная пара.

Сатановский обескураженно оглядел довольного Воронцова, который слишком активно принялся сватать свою дочь.

Валерия Воронцова была редкой красавицей, правильно воспитанной девушкой из обеспеченной семьи, которая не позволяла себе оживлённую жестикуляцию, ей была присуща нежность и деликатность, о такой девушке можно было только мечтать. Но вот для Сатановского Воронцова казалась слишком приторно-сладкой, неестественной, холодная красота не грела сердце, она вызывала симпатию, но не могла разжечь страстный, яркий огонь. Слишком правильная, предсказуемая... Другое дело свободолюбивая Жасмин.

Александр судорожно провёл ладонь по лбу, его страшно бесило, что эта заносчивая девица никак не выходила у него из головы. Он должен был выкинуть её из своего сознания, которое она сумела поработить за считанные часы.

– Милая, ты позволишь нам закончить разговор? Нам необходимо всего пару минут, а потом Саша будет в твоём полном распоряжении.

Девушка покосилась на отца и, игриво постучав по наручным часам, провозгласила, – пару минут и не секундой более.

Сатановский проводил глазами девушку, а затем, когда она скрылась из вида, присев на стул, решительно произнёс, – Павел Петрович, завтра состоится выставка лошадей. Мне известно, что вы хотели приобрести пару лошадей у Зарецкого.

Мужчина положительно покачал головой.

– Так вот, я прошу вас не приобретать лошадей у Зарецкого.

Воронцов угрюмо свёл брови.

– Без проблем. Только вот не понимаю, в чём состоит твоя выгода? Деньги, безусловно, неплохие. Сумма составляет несколько тысяч, но они особой роли для Зарецкого не сыграют. Не думаю, что если я откажусь у него приобретать лошадей, то он пойдёт по миру с протянутой рукой.

Павел Петрович был осведомлён, что, кроме него также ещё несколько очень влиятельных и солидных людей желали приобрести лошадей Зарецкого, которые славились своей статью и грацией.

– Пойдёт. Ещё как пойдёт. И придёт прямо ко мне, – жёстко ответил Сатановский и хищно сверкнул глазами.

В его голове мгновенно мелькнула мысль, что было бы неплохо, чтобы вместо Зарецкого к нему в руки попала его несговорчивая дочь. Жасмин обязана была покориться ему

и повержено опустить свою голову. Секунда и мужчина ярко представил столь прекрасную, возбуждающую картину. Машинально внизу живота стало жарко, мужская плоть яростно налилась кровью лишь от одной маленькой мысли, что строптивая Ясмин будет стоять на коленях и просить о помощи. Рано или поздно, но гордая цыганка окажется в его полной и безграничной власти.

– Ну хорошо. Я не куплю. Другие приобретут.

– Не приобретут. Я уже поговорил с потенциальными покупателями. И каждый согласился оказать небольшую, пустяковую услугу семье Сатановских.

Павел Петрович приподнял подбородок и с искренним уважением и почтением в глазах посмотрел на сильного, властного сына друга.

– У Севы вырос достойный сын. Ты молодец, парень. Решил медленно отрезать у кошки хвост, а ведь легко мог в считанные секунды расправиться с цыганами. Натравили бы прокуратуру и не было бы проблем.

– Это правда, – Сатановский даже не стал оспаривать доводы Воронцова, но мужчина никогда не искал лёгких путей, да и к тому же силовой метод был уж больно радикальным, но при этом и такой вариант действий Александр рассматривал, в случае если Зарецкий продолжит борьбу.

Глава 5.

Жасмин возмущённо и встревоженно мотала головой. Все её ожидания не оправдались, надежда неотвратимо умира-
ла...

Девушка не могла понять, почему ранее согласованные сделки буквально срывались на глазах.

– Миро, посмотри, – Ясмин указала взглядом на беспечно стоящего Воронцова, который радостно улыбался, приветствуя влиятельных людей. – Я пошла к нему. Выскажу этому высокомерному мужлану всё, что о нём думаю.

Девушка рьяно двинулась вперёд, но не успев сделать даже пары шагов, застыла на месте.

– Подожди. Не ходи. Я сам с ним поговорю. Не стоит тебе разговаривать с мужчиной.

Цыганка пронзительно и яростно посмотрела тёмными глазами на Мирослава, а потом опустила недоброжелательный взор на его руку, которая крепко сжимала женское плечо.

Мужчина мгновенно разжал пальцы и убрал руку.

– Не ходи. Ты сейчас слишком взволнована. Я поговорю с Павлом Петровичем. Пожалуйста, позволь мне урегулировать возникшую проблему, – нежно прошептал он.

Жасмин ещё сильнее нахмурилась...

Что значите ей не стоит разговаривать с мужчиной?

– Миро, я уважаю и ценю наши традиции, но разговари-

вать женщине и мужчине в публичном месте не запрещено.

– Не запрещено. Ты права.

Девушка озлоблено сузила глаза.

– Тогда в чём проблема? – Она разочарованно и немного обиженно усмехнулась. – Или ты думаешь, что женщина такая слабая, что не способна вести деловой разговор?

Миро помрачнел.

– Ясмин, ты пойми, что для Сатановского это лишь бизнес. А, как известно, Предпринимательство связано с быстрым принятием решений, готовностью рисковать, желанием соперничать, агрессивностью, эмоциональной черствостью. Эти качества не являются выигрышными для женщин.

Миро переживал не меньше Жасмин, его негодование не было ни конца, ни края, но в отличие от вспыльчивой, темпераментной девушки, мужчина умел сохранять хладнокровие и осознавал, что нужно проявить больше терпения и тактичности.

Воронцов был слишком важным человеком в городе, ругаться с ним было чревато, а с учётом того, что цыгане и так нажили себе слишком опасного врага в лице Сатановского, вообще, губительно.

– Хорошо. Может, ты и прав.

Мирослав улыбнулся и стремительно направился к Воронцову.

Жасмин не видела Сатановского, но инстинктивно ощущала его присутствие, ей казалось, что его ледяной взгляд

пронзительно направлен на неё, она машинально поёжилась, стремясь избавиться от навязчивого наваждения.

– Спокойно, девочка. Этого проклятого человека здесь нет и быть не может. Успокойся, – мысленно давала она себе команду, но вот сердце упорно продолжало бешено колотиться в груди, оно подсказывало, что Сатановский причастен к грандиозному провалу. Неспроста все потенциальные покупатели, словно сговорившись, отказывались от заключения сделок.

– Добрый день, – вежливо поприветствовало Ясмин, милая девушка-официантка. – Вино. Шампанское. Или, может, предпочитаете сок? У нас огромное количество напитков на выбор. Достойный ассортимент.

Цыганка поморщилась, презрительно рассматривая тележку, на которой был огромный выбор алкогольной продукции.

– Спасибо. А можно воды? Обычной воды без газов.

– Конечно, – учтиво ответила официантка и, взяв стеклянный стакан, лихо плеснула голубой жидкости в ёмкость. – Может, желаете со льдом?

– Да. Спасибо.

Жасмин глубоко вздохнула и, преподнеся стакан с водой к губам, неспешно сделала пару глотков.

– Добрый день, – внезапно за спиной красавицы-цыганки, раздался высокомерный голос Сатановского, от неожиданности она вздрогнула и, моментально развернувшись, встре-

тилась глазами с самым ненавистным и презренным человеком. Сатановский с удовлетворённой улыбкой победителя проникновенно всматривался в очаровательное, обескураженное личико Жасмин.

Непроизвольно пальцы девушки разжались, и из её ослабленной руки выскользнул стакан, который с грохотом упал на асфальтированную поверхность.

– Чёрт, – прокричала Ясмин и, опустившись на колени, принялась собирать осколки.

Мужчина вальяжно обошёл девушку и, встав напротив Жасмин, надменно провозгласил, – я, конечно, знал, что ты очень скоро проявишь смирение. Но зачем же падать на колени? Хотя не скрою вид, – его голос перешёл на сексуальную хрипотцу, – просто потрясающий. Дерзкая, дикая цыганка на коленях. О чём ещё можно мечтать?

Девушка озлобленно блеснула глазами, которые стали мрачнее самой ненастной ночи, и, высоко подняв голову, сжав в руке острые осколки, гневно ответила, – мерзавец. Ты самый настоящий подонок. Как тебе не стыдно так говорит с девушкой?

– Прекрати. Ты что творишь?

Александр опустился на колено и, грубо схватив девушку за запястье, внимательно осмотрел её окровавленную ладонь.

В порыве справедливой ярости она даже не заметила, как осколки впились в её нежную кожу.

– Пусти, – прорычала Жасмин и попыталась вырвать руку.
– Люди кругом, – она испуганно повертела головой. – Пусти, говорю. Я не позволю так со мной обращаться.

Но Сатановский не реагировал на её требования, он склонился над её ладонью и, слегка подув на рану, прижался губами к ранке.

– Ты что делаешь? Пусти. Пусти, сказала.

Александр медленно отстранился от взбунтовавшейся цыганки и медленно разжал пальцы.

Жасмин нервно сжала и прижала пальцы к ладони и молниеносно выпрямилась в полный рост.

Девушка была готова убить на месте низкого, бесчестного человека, который, мало того, что лишил её столь необходимых выгодных сделок, так ещё посмел опозорить перед людьми.

– Не стоит благодарности, – иронично произнёс мужчина и, поднявшись на ноги, усмехнулся. – Что с тобой не так? Почему ты такая дикая? Почему ведёшь себя со мной словно взбесившаяся кобылица? – Он немного наклонил голову. – Или, может, я вызываю у тебя какие-то слишком страстные, возбуждающие чувства? Может, понравился тебе?

Внутри Жасмин всё сжималось, руки так и чесались отвести звонкую пощёчину наглецу, который посмел оскорбить её гордость и женское достоинство. Только безумцу могло прийти в голову, что столь низкий, подлый человек, способен пробудить в ней хоть какие-то эмоции, кроме ненависти

и злобы.

И пока девушка отчаянно пыталась сдерживать себя в руках, Сатановский продолжал провокационно вглядываться в её покрасневшее лицо. Чистые девичьи очи неустанно околдовывали его, мужчина чувствовал сильное притяжение, ему хотелось вновь прикоснуться к желанной девушке, ощутить мягкость и тепло её тела, почувствовать вкус губ, которые были похожи на спелые, только что сорванные ягоды.

Александр всегда был окружён красивыми, умными, интеллигентными женщинами, этот человек никогда не страдал от нехватки женского внимания, но ни одна девушка не вызывала в нём столь откровенное желание, которое постепенно перерождалось в одержимость.

– Ты бесчестный человек.

– А ты самая дерзкая и неблагодарная девица, – прорычал мужчина.

Жасмин гордо приподняла подбородок.

– Рано празднуешь победу. Думаешь своим подлым поступком, заставишь нас продать тебе землю.

Если ранее девушка ещё сомневалась в причастности Сатановского к срыву сделок, то сейчас, глядя в его опасные, хищные, непроницаемо-убийственные глаза, ощущая всю силу и мощь влиятельного и подлого мужчины, она убедилась и полностью распрощалась даже с малейшими сомнениями.

– Пойдём, – он доброжелательно протянул ей руку, – я отведу тебя к врачу.

Девушка громко фыркнула.

– Убери от меня свою руку. И больше никогда не смей прикасаться ко мне даже пальцем.

Сатановский хотел быть жёстким, обязан был вбить в голову своенравной девицы, одну-единственную мысль, о том, что ситуация для неё крайнее опасная и последствия неповиновения могут быть очень и очень печальными лично для неё и её семьи. Но глядя на строптивую девчонку, его сердце становилось мягче, ему не хотелось пугать её, наоборот, желал обнять, утешить... Чёртово наваждение, а может, действительно колдовские цыганские чары действовали на него таким образом.

– Ты пожалеешь о своих словах, – спустя секунду звонко провозгласил мужчина. – Дерзкая, невоспитанная девица. Ты даже не представляешь, с кем связалась и какие последствия тебя ждут, – Сатановский плотоядно ухмыльнулся. – Раньше меня интересовала лишь земля. Теперь у меня появились новое, куда более трепетное желание.

Жасмин робко похлопала глазами, ощущая на себе его испепеляющий взгляд, он откровенно водил похотливым взором по её телу, явно давая понять, что интересуется девушкой.

Такой неловкости и смущения она прежде никогда не испытывала, ей казалось, что она стоит перед ним совершен-

но обнажённая, а вот Сатановский испытывал совершенно иные чувства.

– Вот ты где, – раздался нежный женский голосок.

Жасмин перевела глаза с Сатановского и увидела милую девушку, которая, игриво улыбаясь, положила свою маленькую ручку с ярко-красным маникюром на ногтях, ему на плечо.

Александр нежно улыбнулся и, взяв руку Валерии, ласково поцеловал.

– Потеряла меня.

– Потеряла, – промурлыкала девушка и с недовольным видом осмотрела Жасмин. – Всё хорошо?

Сатановский молча покачал головой.

– Если ты закончил свой разговор с этой, – Лера высокомерно пробежалась глазами по лицу Жасмин, – девушкой, то, может, пойдём к отцу. Если честно, я немного устала. Домой хочу ужасно.

Мужчине страшно не хотелось покидать Жасмин, он осознавал, что их разговор был прерван на самом интересном месте, но сейчас не следовало его продолжать. Валерия бесцеремонно вторглась в его личное пространство, но тем самым она его спасла от необдуманного поступка. Ещё пару минут пылкого общения с Ясмин и мужчина бы уже не смог себя контролировать, точно перешёл от слов к делу.

– Сходи к врачу. Пусть обработает рану.

Нахальная цыганка широко улыбнулась.

– Не надо мне указывать. Без тебя разберусь.

Валерия возмущённо ахнула.

– Боже мой! Какая невоспитанная цыганка. Просто отвратительно. Как такую нахалку пустили на светское мероприятие. Саша, проверь карманы. Такая легко обчистит тебя и даже глазом не моргнёт.

Жасмин презрительно поморщила лицо, осознавая, что Сатановский и эта высокомерная, белобрысая девица, отлично смотрятся друг с другом. Два сапога пара. Обо фальшивые, надменные и заносчивые люди, которые всех упрекают в невоспитанности, а сами обладают несносным характером. Обижают и оскорбляют людей, даже не задумываясь, какую душевную травму тем самым наносят последним. Отвратительные люди, которые ставят себя выше других только потому, что обладают огромными деньгами и безграничной властью.

– Лера, прекрати, – грозно скомандовал Сатановский, который был согласен с тем, что Жасмин ведёт себя неподобающе дерзким образом, но всё-таки подозревать девушку в воровстве не следовало и уж тем более публично обвинять.

– Поздно.

– Что поздно? – Брезгливо спросила Валерия.

– Поздно проверять карманы, – язвительно проговорила Жасмин, скрывая свою обиду. – Вас и этого господина давным-давно обворовали задолго до моего появления. Ещё при рождении лишили совести и чести. Оставив лишь вульгар-

ное высокомерие.

Валерия обескураженно приоткрыла рот и требовательно покосилась на Сатановского, ожидая, что он вступит за девушку и защитит её от нападок, но ожидания оказались напрасными.

– Забирай свою зазнобу и проваливай отсюда, пока я в полной мере не доказала этой девушке, какими на самом деле бывают невоспитанными цыгане. Вырву её крашенные локоны, а заодно и язык укорочу, чтобы не повадно было, людей понапрасну обвинять.

Конечно же, Сатановский не воспринял угрозы бойкой Жасмин всерьёз, но от греха подальше, отвёл Валерию себе за спину.

– А ты темпераментная и смелая, Ясмин. Любишь бросать вызов?

– Не смей ко мне так обращаться.

Мужчина свирепо сверкнул расширившимися зрачками.

– И командовать любишь. Ну ничего, Ясмин, очень скоро всё изменится. Ты пожалеешь о каждом слове.

Властный и решительный Сатановский стоял прямо напротив гордой и непоколебимой Жасмин, они были похожи на дуэлянтов, готовых в любую минуту, нажать на спусковой крючок.

Ясмин всем своим чистым, добрым сердцем ненавидела и презирала Александра, последний же продолжал испытывать смутные, плохо объяснимые, слишком волнующие и

восхитительные своей таинственностью чувства.

Глава 6.

Сатановский жадно всматривался в предоставленные юристом документы, внимательно поглощая каждую букву, удовлетворённо осознавая, что теперь цыгане находятся в полном его распоряжении.

Финансовый директор банка без лишних вопросов, с огромной радостью, передал право требования денежных средств Александру.

Мужчина удовлетворённо усмехнулся, предвкушая очень скорую победу. Дерзкая цыганка больше не сможет вести себя так высокомерно, она должна будет подчиниться... И чёрт возьми, Сатановского невероятно возбуждало столь эротичное зрелище. Покорная девочка вынужденно склонит голову. И это лишь усилит сладость победы!

– Ирина Николаевна, вы, как всегда, оказались на высоте. Даже не думал, что вы сможете предоставить мне такой подарок, – мужчина поднялся со своего кресла и, отложив документы, пожал руку юристу. – Вы, действительно профессионал своего дела. Очень рад с вами сотрудничать.

Женщина удовлетворённо покачала головой.

– Без проблем, Александр Всеволодович. Я, если честно, особо ничего и не сделала, – она с лёгкой, ироничной улыбкой покосилась на папку. – Богдан Артурович сам виноват. Взял большую сумму в банке, а в залог оставил интересую-

щие вас земли. Даже удивительно, что ему вообще выдали кредит. Как по мне, так банковские сотрудники очень высоко оценили стоимость недвижимости.

Женщина непринуждённо пожала плечами. Прагматичная и хладнокровная дама искренне удивлялась такой позиции банка.

Мужчина снисходительно помотал головой, лишняя разводя себя на мысли, что Кострова была превосходным юристом, прекрасно знающим своё дело, но вот как бизнесмен, оставалась полным профаном. Ценность земли была гораздо больше того кредита, что выдали Зарецкому. Она даже не представляла истинную ценность актива. Но ей это знать и не обязательно, Ирина Николаевна выполнила часть своей сделки. Теперь ход оставался за Сатановским и он обязательно нанесёт удар, но предварительно следует выждать время.

– Ещё раз благодарю вас, Ирина Николаевна.

– Можно просто Ира.

Кострова кокетливо улыбнулась.

– Думаю, что Ирина Николаевна самое то для нашего общения. Извините, но я привык расставлять определённые барьеры в профессиональной сфере.

Сатановский не привык смешивать личное и бизнес. В его планы точно не входило более близкое отношение с Кострой, никакой дружбы в бизнесе. Вот главное правило. Тем более, что сегодня Ирина Николаевна работает на него по контракту, а завтра договор будет расторгнут и всё тушите свет.

Мужчина бегло скользнул взглядом по даме!

Костровая была не просто умной и грамотной женщиной, она отличалась неплохими внешними данными и привлекала мужские взгляды, но Александру сейчас не нужны были мимолётные интрижки, да ещё на работе.

– Понятно. Но иногда барьеры бывают абсолютно лишними и мешают благотворному сотрудничеству, – женщина сексуально провела языком по верхней губе. – Но дело, бесспорно, ваше. Я уважаю вас выбор, хотя немного и огорчена.

– Возможно. Но в нашем с вами случае это лишь усугубит ситуацию. Я ценю вас как профессионала и не хочу, чтобы личные отношения повредили бизнесу.

Женщина недовольно ухмыльнулась и, схватив свой чемодан, направилась к двери.

– Александр Всеволодович, обращайтесь в любое время. И подумайте над моим предложением, – она игриво рассмеялась и, филигранно покачивая стройными бёдрами, покинула кабинет.

Сатановский нервно выдохнул и, яростно потеревив себе волосы, устало присел обратно в кресло. Он не обманывал Кострову, Александр действительно не привык смешивать личную жизнь и работу, но иногда в качестве исключения вполне мог увлечься какой-нибудь хорошенькой, молоденькой сотрудницей. Но только не сейчас. Из его головы никак не выходила дерзкая цыганка. Образ надменной, хулиганистой девчонки не покидал его. Действительно, чёртово нава-

ждение. Невольно мужчина сравнивал всех женщин с Жасмин и понимал, что последняя гораздо лучше любой. Вот же проклятье, ему ещё никогда не отказывала ни одна женщина, каждая, что встречалась на его пути, отвечала взаимностью, но эта высокомерная девица, оказалась недоступной, но при этом такой желанной.

Отказ — это вызов для мужчины. Разумеется, не для каждого, потому что со смелостью и отвагой у всех дела обстоят по-разному. Очень многие мужчины ответ «нет» воспринимают как «попробуй ещё раз, но по-другому».

Некоторым нравятся неприступные дамочки, за которыми нужно поухаживать. Их привлекает сложность задачи «со звёздочкой», то есть повышенного уровня трудности. Обычные девушки часто перестают возбуждать в мужчине интерес, потому что слишком быстро отвечают взаимностью, без какой-либо толики интриги.

Жасмин не бежит за мужчиной, не липнет к нему. Добиться такой женщины нужно, потому что она всегда занята собственными делами и не обращает внимания на всё постороннее. Она сфокусирована на чем-то личном, поэтому часто создаётся впечатление, что мужчина ей просто не интересен, хотя это не так. Другие женщины почти всегда ставят в центр своей жизни мужчину, которому служат, говоря только «да». А чем сильнее обычная женщина хочет прислуживать мужчине, тем меньше он её любит.

Негромкий стук вынудил Александра отвлечься от своих

размышлений.

– Входите.

Дверь неспешно приотворилась и на пороге показался статный мужчина в костюме.

Сатановский облегчённо вздохнул, искренне радуясь, что перед ним появился начальник службы охраны, а вовсе не Ирина. Второй раз он мог бы и не сдержаться и вероятнее всего, принял бы предложение женщины. А этого допускать не следовало, Кострова была женщиной серьёзной, её бы вряд ли устроил лишь банальный секс.

– Что случилось?

По озадаченному лицу начальника службы безопасности, Александр без лишних слов понял, что у него к нему серьёзный разговор.

– Случилось, Александр Всеволодович. Пришёл сын Зарецкого. Кричит. Топают ногами. Требует, чтобы вы его приняли. Немедленно.

Сатановский вальяжно откинулся к спинке кресла и лениво процедил, – Кричит. Топают ногами. И прямо так требует, чтобы я его принял. Да ещё немедленно!

Мужчина сурово покачал головой, в отличие от своего шефа он не разделял шутливого настроения Сатановского, понимая, что цыгане, люди злобные и очень проворные, они не терпят и не прощают обиду. Кто знает, что в голове у этого сопляка, который осмелился явиться к его хозяину. Была бы его воля, он бы его на порог не пустил, прямо у дверей схва-

тил за шкуру и вышвырнул как мешок с мусором, предварительно доходчиво объяснив, что не следует появляться таким, как он перед уважаемыми людьми.

– Ладно. Зови. Давай этого цыганского бунтаря. Даже любопытно, что он мне пришёл предложить.

Начальник охраны озадаченно посмотрел на решительно настроенного Сатановского.

– Александр Всеволодович, может, не стоит разговаривать с этими людьми.

– Гриша, – Александр неторопливо опустил локти на поверхность деревянного стола, – не говори глупостей. Прекращай болтать и пригласи ко мне этого парня. И поторапливайся, у меня мало времени.

Мужчина хотел возразить и даже попытаться предпринять очередную попытку, чтобы отговорить своего хозяина, но встретившись с грозным, фирменным взглядом Сатановского, понял, что лучше безмолвно выполнить указание.

Сатановскому было очень любопытно узнать об истинных причинах появления сына Зарецкого. Какова вероятность, что баро отправил своего отпрыска на переговоры? И что он хочет предложить? Неужели всё-таки слухи о цыганском упрямстве сильно преувеличены и Богдан Артурович решил принять его предложение?

Александр у недолго пришлось мучиться вопросами, спустя пару минут в его кабинет ворвался молодой цыганёнок, который с ненавистью смотрел на хозяина кабинета.

– Мальчик, а ты дверью не ошибся?

– Я тебе не мальчик, сукин ты сын. Я Лачо Зарецкий, – прокричал мальчишка, на вид, которому было не больше шестнадцати лет. – Мой отец, человек воспитанный, деликатный и мудрый, но я совершенно другой. Если ты ещё раз хоть пальцем прикоснёшься к моей сестре, то я сам лично тебе руки вырву.

Сатановский иронично приподнял бровь.

– Тебе что Ясмин на меня пожаловалась. Или ты так, для профилактики решил ворваться в мой кабинет?

Всемогущий и всесильный Александр издевался над маленьким, глупым мальчишкой, но при этом глубоко в душе уважал его благородный порыв, не каждый брат осмелится явиться к нему и так громко и смело заявить свои претензии. И уж тем более по пальцам можно было пересчитать людей, которые решатся угрожать семье Сатановских.

– Не смей так обращаться к моей сестре. Для тебя она Жасмин.

Александр снисходительно закатил глаза, поражаясь сходству характеров двух молодых людей, вот уж точно брат и сестра одна сатана.

– Малыш, иди домой и не зли дядю. Я с твоей сестрой сам разберусь. Она взрослый человек, как-нибудь без тебя справится.

Цыганёнок ошетинился.

– Я тебя предупредил. Не смей прикасаться к моей сестре.

Сатановский надменно приподнял голову и в его ястребиных, хищных глазах, отразилась убийственная холодность и обжигающая опасность.

– Я буду делать то, что посчитаю нужным, мальчик. В отличие от тебя Жасмин совершеннолетняя и вправе сама выбирать круг общения. Поэтому не трать время впустую и возвращайся домой.

Сатановский неторопливо поднялся на ноги, терпеливо ожидая, что строптивый юнец всё-таки прислушается к его требовательному совету и покинет кабинет.

– И ещё, сестре передай, что она маленькая, трусливая девочка. Пусть в следующий раз сама явится ко мне. Уверен, что с ней у нас разговор пойдёт гораздо в более приятном и увлекательном русле.

Мальчишка вспыхнул словно факел, он больше не мог выносить столь унижительных и оскорбительных речей в адрес единственной любимой сестры. Гнев усилился в его сердце, разум затуманился, жажда отмщения поработила разум, и он лихо дёрнулся вперёд напрямик к Сатановскому.

– Я тебя предупредил, – яростно прорычал мальчишка, максимально приблизившись к Сатановскому, но ударить так и не решился.

– Предупредил, – с откровенным издевательством проговорил мужчина, снисходительно осматривая маленького, никчёмного мальчишку, у которого имело пылкое сердце, но совершенно не было никаких сил для борьбы. – И я тебя

услышал, но боюсь, что ничем не могу помочь.

Цыганёнок гневно оскалился, наблюдая за тем, как вальяжно и надменно ведёт себя Сатановский. Мужчина всем своим видом демонстрирует, что он единоличный хозяин положения.

– Послушай, я совершенно не желаю зла твоей сестры. Более того уважаю её, а вот ты ведёшь себя как ребёнок. Зачем ты пришёл? Чтобы угрожать. Так это глупо и не имеет никакого смысла, – Александр Всеволодович развёл руками.

Паренёк злобно усмехнулся.

– Считаете себя таким великом. Думаете, что за Жасмин никто не сможет постоять?

Надменность и спокойствие Сатановского выводила горячего паренька из себя...

– Нет. Я так не говорил. И уж точно не думаю. Её молодой человек, – Сатановский задумчиво приподнял глаза, изображая, что вспоминает имя возлюбленного Жасмин. – Как его. Миров, если не ошибаюсь. Вот он, – мужчина интенсивно замотал головой, – и должен защищать свою невесту. Разве это не так?

Парнишка заметно поник.

– Это не ваше дело.

– Вероятно.

Мальчишка ухмыльнулся.

– Вы не сможете ничего сделать. Как не пытайтесь, но не наша земля, не тем более Ясмин, никогда вашими не будут.

Сатановский уверенно поднял голову и незатейливо приподнял брови.

– А вот здесь мы ещё посмотрим. Пару минут назад, ты дерзко ворвался в мой кабинет. Кричал. Фамильярно обращался на «ты», а как теперь себя ведёшь?

Брат Жасмин разгневанно хныкнул.

– Тебе что от моей сестры нужно?

– А вот это не твоё дело. Ясмин – взрослый человек, ей точно не нужно твоё одобрение. Мы с ней как-нибудь без посредников обойдёмся.

Мальчишка отчаянно замотал головой.

– Какой же ты подлец.

– Какой есть, – моментально среагировал на оскорбление Сатановский. – А теперь можешь быть свободен. Более тебя не задерживаю.

Глава 7.

– Девушка, я вам в сотый раз повторяю, что мы приняли ваше заявление, – монотонно проговорила женщина в полицейской форме, она даже не отрывала своего взора от компьютерного экрана и всячески демонстрировала свою полную отчуждённость. – Что ещё вы от меня хотите. Думаете, что кроме вашего заявления, нам заняться большее совершенно нечем.

Жасмин яростно вскочила со стула и громко прокричала, – уважаемая, мой брат несовершеннолетний. Он никогда не уходил из дома. С ним что-то случилось. Повторяю, Лачо ходил к Александру Сатановскому. После, его никто не видел.

Девушка в форме даже не шелохнулось, заниматься делом о пропаже цыгана её мало прельщало. Она была убеждена, что мальчишка просто убежал, а его неугомонная сестрица понапрасну наговаривает на уважаемого Александра Сатановского. Где великий Сатановский, а где эти нищие бродяжки? Кому они нужны? От них одни проблемы. Александр Сатановский – известный бизнесмен, с безупречной репутацией, а вот к цыганам множество вопросов. Скорее они склоны к похищению людей.

Цыганка ощущала нехватку воздуха, ей казалось ещё секунда и сердце вскочит из груди, она была готова собственными руками придушить ненавистного человека, сама хоте-

ла ворваться в кабинет Сатановского и заставить рассказать правду. Но отец и Мирослав категорически запретили так поступать, она была вынуждена послушать их и вот результат. Битый час распинается перед нерадивой сотрудницей, которой абсолютно наплевать на её брата.

Девушка понимала, что помощи ей не дожидаться. Всем плевать на несчастного цыганёнка, его судьба никого не волнует.

Ясмин покосилась на бабушку, которая молча сидела в дальнем углу и отчаянно прижимала руку к сердцу.

– Если с моим братом что-то случится, – Жасмин склонилась над столом высокомерной сотрудницы правоохранительных органов и, прижав ладони к столу, пристально посмотрела на неё огненным взглядом.

– И что? Проклянёшь меня. Не старайся, цыганочка, запугивать меня. Не удастся. Знаешь, с какими урками работала. Ты по сравнению с ними, – сотрудница ехидно ухмыльнулась и наконец-то, оторвав глаза от экрана, надменно взглянула на заявительницу. – Уважаемая по сравнению с тем быдлом и отморозками, что мне приходилось встречать в своей жизни, ты так, – она беспечно махнула рукой, – детский сад штаны на лямке. Не трать своё время. А самое главное, моё время прекрати убивать, – женщина перевела глаза на экран компьютера и продолжила беспечно раскладывать пасьянс.

Будет она ещё бегать за каким-то цыганёнком.

У Жасмин даже в мыслях не было угрожать девушки, она

хотела лишь одного, побыстрее вернуть своего братишку в целостности и сохранности.

– Неужели у вас нет ни грамма совести? Он же ещё совсем ребёнок. Этот Сатановский мог с ним, что угодно сделать, – жалостливо простонала девушка. – Мне ужасно страшно за брата. У вас же тоже есть родственники. Чтобы вы делали на моём месте?

Ясмин болезненно поморщила лицо, ей было страшно даже мысль допускать, что её брат сейчас находится в кровавых руках Сатановского. Он совсем один и помощи ждать не от кого.

Девушка плохо понимала, зачем Сатановский похитил невинного парня. Зачем ему понадобился её брат, но интуиция подсказывала, что он причастен к его похищению.

– Я вас умоляю! Ваш брат – молодой парень. Шестнадцать лет. В таком возрасте гормоны играют, – дознаватель весело рассмеялась, вспоминая себя в столь нежном возрасте. – Наверняка мальчик загулял с какой-нибудь хорошенькой девочкой. В клубе завис. А вы меня от работы отвлекаете.

Пожилая женщина громко ахнула и Ясмин мгновенно повернулась в сторону бабушки.

– Вернётся ваш мальчик. Нагуляется и обязательно вернётся. А может ещё и невесту вам приведёт, – женщина ехидно хохотнула. – У вас же ранние браки приветствуются.

– Манге шукар, – хрипло простонала женщина, у которой сердце защемило, но, чтобы не беспокоить внучку, она ста-

ралась не подавать виду.

Бабушка Жасмин, также, как и внучка, совершенно не верила словам сотрудника правоохранительных органов. Её Лачо – мальчик вспыльчивый и временами импульсивный, но он бы никогда не сбежал из дома, прекрасно зная, как будут волноваться его родственники. С ним что-то произошло...

– Прошу, допросите Сатановского. Уверена, что он знает, где сейчас находится мой брат, – вновь обратилась Ясмин к сотруднице. – Этот человек - враг нашей семьи. Он на что угодно способен, лишь бы причинить зло. Умоляю, спасите моего брата. Вы же закон, – девушка отчаянно пыталась растормошить хладнокровную дамочку, которой плевать было и на её брата, и на всю её семью. – Сатановский желает забрать наши земли. Думаю, что он специально похитил моего брата, чтобы вынудить нас отдать земли.

Жасмин действительно считала Сатановского – опасным человеком, она инстинктивно ощущала ару зла и демонической силы. Этот мужчина действовал на неё крайне негативно, под его холодным, тяжёлым взглядом девушка чувствовала себя маленьким, никчёмным человеком. Сатановский убивал её морально, подавлял волю и стремился к полному доминированию. Его недвусмысленные реплики, грязные намёки вызывали неприятные чувства, вульгарный, пошлый взгляд заставлял спрятаться, укрыться.

Девушка сходила с ума от безысходности. Отчаянье уби-

вало её, но сдастся на волю победителю девушка не могла. Она даже готова была отдать дорогие земли, лишь бы проклятый враг отпустил её брата...

Сердце вздрагивало... Но выхода другого не было! Ради спасения брата, Жасмин бы не задумываясь отдала свою жизнь.

– Закон, – хохотнула сотрудница и неторопливо поднялась на ноги. – Уважаемая, в нашем мире правят деньги и власть. А это значит, что законом является Сатановский и люди из его ближайшего окружения, – она свела руки на груди и прислонилась бедром к столу. – Опасно вот так открыто обвинять таких людей. И глупо переходить им дорогу. Даже если, – девушка приподняла немного голову, – Александр Всеволодович и причастен к похищению вашего брата, то я увы, ничего сделать не могу. Вам надо к нему идти. И на коленях умолять вернуть брата. А мы, что, – девушка пожала плечами, – можем лишь формально оформить заявление.

Дама огорчённо усмехнулась, ей самой не нравился такой расклад, но она слишком хорошо знала жестокую правду жизни в отличие от молодой цыганки. Годы службы доказали, что никакой закон не сможет противостоять деньгам и власти.

Жасмин невольно сделала пару шагов назад и, округлив глаза, яростно замотала головой. Подобного унижения этот подлый, мерзкий человек от неё никогда не дожждётся, но по мере того как она осознавала, что от её действий и поступков

зависит жизнь брата, её решительный настрой улетучивался.

Ясмин застыла. Она готова была отдать свою жизнь за Лачо, но сможет ли переступить через свою честь и гордость? Ей придётся склонить голову и опустившись на колени умолять проклятого дьявола пощадить брата...

Иногда происходит то, чего ты не ожидаешь. И то к чему ты совсем не готов.

Случалось, ли такое, что вас накрывало волной беспомощности? Как будто дверь между сознанием и бессознательным вдруг распахнулась и осталась приоткрытой. А в бесхозную щель вдруг проник свет, выхватив своим лучом то, что таилось в глубоких подвалах моей души. То, что, казалось бы, надёжно было спрятано, покрыто вечной темнотой, окутано паутиной забвения, и то, что должно было навсегда остаться там погребённым.

И вдруг Жасмин почувствовала, как луковичные моей «Невозможности что-то изменить» вдруг непрошено проклюнулись из глубин бессознательного. Они вдруг ожили, зашевелились и начали выпускать наружу свои зелёные росточки, похожие на антеннки. И пока девушка соображала, что происходит, беспомощность набралась сил, налилась соками и распустилась причудливыми бутонами в палисаднике жизни.

Ясмин смотрела на свою «Невозможность что-то изменить» и понимала, что беспомощность всего лишь хладнокровно обозначает границы личной ответственности и даёт

понять, сколько есть сил и где заканчиваются моё «могу». Она резко и больно щёлкает плетью, отсекая все то, на что мне уже не повлиять, как не старайся. Она сообщает, что я на грани своих возможностей и что в одиночку дальше не сдюжить.

– Я вас слышала. Прощайте.

Девушка медленным шагом подошла к бабушке и подала ей руку.

Пожилая женщина плавно поднялась и, пристально посмотрев на сотрудницу, которая вновь вернулась за своё рабочее место и равнодушно уставилась в монитор компьютера, звонко провозгласила, – дочка, ты такая злая, потому что тебе мужчина причинил огромную боль. Не стоит бегать за женатым. Ты же не вор. Не претендуй на чужое, в противном случае упустишь своё.

Дознаватель вздрогнула и, свирепо сжав руки в кулаки, прокричала, – ты что несёшь, сумасшедшая старуха. Сплетни какие-то распространяешь. У меня муж. Я ему не изменяю.

– Изменяешь. Вокруг тебя чёрная аура обмана и лжи. Сама запуталась и других с пути сбиваешь.

Женщина нервно задышала, поражаясь интуиции пожилой цыганки.

– Убирайтесь отсюда. Больше вас видеть не могу.

Бабушка Жасмин грустно обвела томным, непроницаемым взглядом женщину.

– Ваша злость. Зависть убивает вас. Вы ещё так молоды, а тратите свою жизнь понапрасну. Запомните, что «на чужом несчастье счастья не построишь».

Старушка крепче сжала ладонь внучки, и они неспешно покинули кабинет разгневанной, взволнованной женщины, которая никак не могла понять откуда эта старая ведьма узнала про её интрижку.

Ясмин и её бабушка приближались к чёрному тонированному автомобилю марки «Ланд Крузер», в котором их ожидал Миро.

– Вот же дрянь. Ну ничего. Я сама разберусь с Сатановским. Надо будет, силой выбью из него всю правду. Клянусь, бабушка, я разыщу Лачо, во что бы мне это ни встало.

Искренняя ненависть поглощала девушку.

– Милая, в одном эта дама из полиции права.

Жасмин озадаченно приподняла бровь.

– В чём? Что ты старая ведьма, – Ясмин слегка улыбнулась.

Женщина игриво улыбнулась в ответ.

– Ведьма. Но не такая уж и старая.

Жасмин приобняла родного человека за плечи и остановившись возле транспортного средства, потянулась к дверной ручке.

– Подожди. Послушай, – женщина перехватила руку Ясмин. – Злословие и клевета не имели бы такой силы, если бы глупость не пролагала им пути.

Цыганка удивлённо оглядела бабушку и возмущённо подняла подбородок.

– Ты что хочешь сказать? Я по-твоему, понапрасну подозреваю Сатановского? Бабушка, он самый настоящий дьявол.

Пожилая дама угрюмо ухмыльнулась.

– Этот человек обладает волевым характером. Властный и временами беспощадный, но вот злости и подлости я в нём не наблюдаю. Он сыграет ключевую роль в твоей жизни. Глупо бежать от судьбы. Она в любом случае тебе догонит.

Из глаз Жасмин посыпались искры ненависти и негодования, она всегда уважала и чттила свою бабушку, которая заменила ей мать. Мама Ясмин умерла при родах и именно бабушка по отцовской линии подарила ей столь необходимое женское тепло, заботу и любовь. Девушка выросла строптивой и независимой, всегда высказывала своё мнение и никого не боялась, включая отца, которому частенько перечила. Но вот бабушка, это было совершенно другое дело. Её слово было для неё – закон. И что же произошло сейчас? Почему её мудрая и опытная бабуля переметнулась на сторону врага? Почему защищает подлого человека?

– Ты карты раскладывала на Сатановского?

Пожилая женщина покачала головой.

– Зачем? Почему ты понапрасну растрачиваешь свои силы?

Жасмин знала о способностях своей бабушки, которая

могла предвидеть будущее, но подобный дар с каждым днём отнимал всё больше и больше жизненной энергии. Чтобы больше не рисковать жизнью близкого человека, Жасмин и баро категорически запретили ей притрагиваться к картам, но кто же может остановить свобододолюбивую и упрямую женщину.

– Ясмин, не стоит мне указывать.

Девушка с недовольным видом закатила глаза.

– Я не всегда могу контролировать свои силы. Я считываю людей. Сканирую, – она указала на здание полиции. – Иной раз это происходит помимо моей воли. Вот как сейчас. С этой девушкой. От неё просто разило обманом и ложью.

– И что? От Сатановского не разит обманом и ложью?

Бабушка тяжело вздохнула.

– В том то и дело. Я не чувствую от него никакой угрозы. Наоборот, вокруг него царит светлая аура.

Ясмин иронично усмехнулась. Впервые в жизни, она осознала, что дар бабушки подвёл её.

– Вот и я решила разложить карты. И знаешь что?

– Что?

Старушка таинственно перевела глаза в противоположную сторону от внучки.

– Этот парень нам не враг. Он не имеет никакого отношения к исчезновению Лачо. Более того, – теперь пронзительный женский взгляд был направлен на Жасмин. – Этот мальчик пришёл помочь нам. Ещё не знаю, как, но ваши судьбы

связаны.

Ясмин пару секунд безмолвно хлопала длинными чёрными ресницами, медленно переваривая безумный поток немыслимой информации.

– Моя судьба – это Миро. Давай, садись в машину. Нехорошо заставлять мою судьбу ждать.

Жасмин не стала углублять разговор и перевела всё в шутку. В конце концов, и на старуху бывает проруха. Ну, ошиблась бабуля, с кем не бывает. Как-никак возраст берёт своё.

Оказавшись в автомобиле пожилая дама задумчиво провела пальцами по подбородку.

– Бабуля, с тобой всё хорошо?

– Всё хорошо, детка. Всё хорошо, – прошептала женщина.
– Знаешь, я не чувствую, что Лачо находится в руках Сатановского.

Жасмин устало выдохнула.

– Бабушка, не понимаю тебя. Зачем ты постоянно оправдываешь Сатановского? Только ему выгодно похитить Лачо.

Жасмин с грустным видом покинула салон автомобиля, она чувствовала огромную боль и страх, внутри сердца образовалась огромная дыра.

Миро тем временем помог пожилой женщине выйти из машины и нежно улыбнувшись, произнёс, – вы зайдёте к баро? Или сразу пойдёте к себе.

– К себе пойду, – устало ответила старушка.

Ясмин в знак прощания помахала бабушке рукой и торопливой походкой, не дожидаясь Миро, направилась в особняк.

Она даже не знала, что сказать отцу, чтобы лишний раз его не волновать, но молчать тоже не могла. Полиция не поможет в поисках Лачо, цыгане должны были действовать самостоятельно.

Широко распахнув дверь, Жасмин замерла на месте. Возле камина её ожидал сюрприз. Лачо стоял с опущенной головой и молча выслушивал наставления баро.

– Лачо, – громогласно прокричала девушка и, прервав суровую речь отца, молнией метнулась к брату. – Родной, с тобой всё хорошо. Слава богу!

Подскочив к брату, она крепко обняла его, а затем немного отстранившись взглянула в его поникшее, виноватое лицо.

– Синяки. Ссадины, – испуганно констатировала девушка. – Лачо, тебя что били? Что случилось?

– Это он ещё легко отделался, – охваченная радостью Жасмин даже не заметила, что в гостиной присутствует ещё один человек.

Девушка моментально повернула голову и увидела перед собой Сатановского, который по-хозяйски расположился в отцовском кресле и с расслабленным видом распивал чай.

– Ты что здесь делаешь? Пошёл вон из нашего дома.

– Жасмин, пожалуйста, успокойся. Позволь, я тебе всю объясню, – вмешался баро и встал на пути разгневанной девушки, которая готова была растерзать ненавистного Сатановского на месте.

Александр непринуждённо поставил чашку на стол и поднялся с кресла, как неожиданно в дверях появился Миро, он увидел разбитое лицо Лачо и так же, как и Ясмин сделал неправильные выводы.

Парень мгновенно, с криками метнулся на Сатановского и замахнувшись на него рукой, попытался ударить.

– Так, горячий цыганский парень, – Сатановский ловко предупредил его удар и сделав профессиональный захват, заломил его руку, – давай без нервов и женских истерик. Для этого у меня есть Ясмин!

Александр хищно блеснул глазами и проницательно посмотрел на девушку, его глаза так и кричали о том, что её будущий жених лишь жалкая пародия на мужчину, слабый и никчёмный человек.

– Хватит! Александр Всеволодович, пожалуйста, отпусти-те Миро.

Сатановский слегка приподнял руку парня, специально усилив его болезненные ощущения, а затем победно усмехнувшись, разжал пальцы.

– Так, Миро, пошли на улицу. Тебе надо успокоиться.

Как только миро и баро спешно покинули гостиную, Жасмин сразу же перевела глаза на брата, она надеялась услы-

шать хоть какие-то объяснения, но вместо ответов, Лачо лишь виновато ухмыльнулся и трусливо сбежал.

– Подонок. Мерзавец. Скотина, – закричала Жасмин, оставшись наедине с Сатановским. – Ублюдок.

– Осторожнее со словами, девочка. Я не привык к оскорблениям. Могу и спросить, – и вновь в его глазах Жасмин увидела яркие искорки похоти и желания.

– Чёртов ублюдок. Он мне ещё указывать будет, что мне делать в собственном доме.

Секунда и разгневанная девушка оказалась возле самоуверенного мужлана, минута и звук хлёсткой пощёчины разлетелся по помещению.

Сатановский машинально отвёл голову и ощутил огромную моральную обиду, никто и никогда не поднимал на него руку, кроме ринга, но там была кровавая битва, здесь же унижение со стороны маленькой строптивой цыганки.

– Ясмин, ты перешла границу. На коленях будешь просить прощения.

Девушка слишком поздно поняла, какая угроза над ней нависла, она попыталась отойти от Сатановского, но сильные руки Александра молниеносно обхватили её за талию.

Девушку прожигал тяжёлый, изучающий мужской взгляд, она хотела возмутиться, но вместо этого, робко проговорила, – отпусти меня.

– Поздно. Раньше надо было думать о последствиях, – лицо Сатановского исказил хищный оскал, теперь он стал по-

хож на свирепого и безжалостного ястреба в лапы, которого угодила гордая и независимая птичка. Обхватив её затылок рукой, он чуть сжал её длинные, чёрные волосы и запрокинув голову назад, медленно начал склоняться к желанным, сочным губам Жасмин.

Глава 8.

Жасмин охватил ужас, она должна была вырваться из ненавистного стального плена, неимоверными усилиями девушка протиснула руки между плотно прижатыми друг к другу телами и попыталась оттолкнуть от себя Сатановского, но её усилия оказались напрасными...

Она должна испытывать ненависть, призрение... Ни один мужчина никогда не позволял себе такого наглого, фривольного поведения. И лютая ненависть полыхала в её сердце, но вместе с тем, невинная, неискушённая девушка ощутила какое-то плохо объяснимое чувство, будоражащее, греховное желание скользнуло внутри её.

Дьявольские мужские прикосновения подавляли не только её физически, эмоционально Ясмин значительно уступала хладнокровному и расчётливому, властному и невероятно соблазнительному Александру.

Она твердила и твердила себе, что это грех. Жасмин не может испытывать столь постыдное возбуждение, которое было ей послано самим дьяволом.

Можно по-разному относиться к сексу. Очернять или боготворить его. Избегать или, наоборот, стараться всеми способами им наслаждаться. У каждого свой, субъективный, взгляд на этот процесс. Кто-то назовёт это любовью, кто-то оргией, кто-то шикарным трахом, кто-то исполнением су-

пружеского долга. У секса много имён и много движения вокруг него. Как ни крути, но самая активная часть нашей жизни завязана именно на этом сакральном действии.
 Кто-то может годами, спокойно обходиться без секса, кто-то, уже через пару дней его отсутствия, начинает выть на луну. У каждого своя физиология. Свой подход. Своя аура. Кто-то способен одним взглядом привлечь, а кто-то и не в состоянии пробудить ответного желания. Кто-то предпочитает экспериментировать, а кому-то претит новаторство. Кто-то смущается при дневном свете, наглухо закупоренной комнаты, а кто-то способен эпатировать публику, устроившись на крыше дома. Кто-то предпочитает сверху, а кто-то любит всегда снизу. Кому-то необходимо время для «раскачки», а кто-то заводится с пол оборота...
 Можно по-разному относиться к сексу. Но есть одно, что безусловно важно для каждого: секс, каким бы он не был, не должен быть «дежурным», ибо это — обесценивает тело и опустошает душу.

Сатановский был искущённым любовником, в его жизни было много женщин, но секс для него никогда не был «дежурным», он всегда испытывал яркие, страстные, незабываемые эмоции. Правда любви к своим спутницам он особо не испытывал. Страсть мимолётно вспыхивала и стремительно угасала. И только с дерзкой цыганкой Александр испытал, что-то большее, чем банальная, похотливая, развратная, обжигающая, неконтролируемая страсть.

Невинное девичье сердце трепетно вздрогнуло и громом-

гласно провозгласило: «Меня распирает желание тебя касаться. Прижиматься клубком в руках. Распускаться от близости. Обволакивать сверху, снизу, сзади, спереди, вдоль и поперёк. Сжиматься до микрона и чувствовать свою беззащитность перед твоей властью. Превращаться в огромный атомный взрыв и сходить с ума от бессилия всё это остановить. Не желать. Остановить. Желать ещё. Касаться. Опалить космическими пылинками на тебя. Собираться в целое на твоей коже губ, пересушенной жадностью поцелуя. Меня распирает изнутри. Дай, отдам!

Александр уловил лёгкий запах нежного парфюма, он уже не мог остановиться, желание прикоснуться к пухлым, аппетитным губам преобладало над здравым смыслом.

Лёгкое касание к трепетной, бархатной коже вызвал новую волну неконтролируемой страсти, оно взорвало его порабощённое сознание, жадные мужские губы терзали мягкую ягодную плоть, неповторимый девичий аромат лишил разума.

Сатановский раз за разом проводил языком по её губам, наслаждаясь атласной упругостью, упиваясь её трепетными, отчаянными попытками освободиться из плена.

Страсть. Сумасшедшая и сжигающая все на своём пути. Она захлёстывает порывом желаний, испепеляя все сомнения и запреты. Вскрывает все, что пряталось на изнаночной стороне сердца. Она отражается в глазах раем и адом. Сводит скулы жаждой и нетерпением, отбрасывает всю скром-

ность рук, тел, фантазий. Вырываясь на свободу, она забирает в сладкий плен, и у нас не будет ни единой попытки выбраться из него.

Сдаться в этом сражении равно победе. А каждое прикосновение — награда. И мы воскресаем снова и снова несдержанными стонами с искусанных губ, касаясь поцелуями души...

Ясмин боролось с мужчиной, стремилась вырваться, но неожиданно для себя, всего на секунду, подалась искушению. Против своей воли девушка раздвинула губы, и мужчина молниеносно проник внутрь, полностью заполняя всё пространство. Язык настойчиво скользнул по дёснам, жемчужным зубам.

Тишина нежности. Нежность беззвучия. Хрупкий дар звёздного безмолвия. Только некоторые люди обладают способностью молчать так, что начинает казаться — их губы сомкнуты не потому, что они не хотят говорить, а потому что боятся спугнуть бархатных бабочек, пьющих млечный нектар священного молчания нежности... А всё потому, что постепенно понимаешь, что нежность — это особое состояние души, которое очень трудно передать словами — это особое отношение к тому, кого любишь, а через него и ко всему остальному... Это, когда хочется своей бережностью, как лёгким облаком, как пеной миндальных лепестков, как бирюзовой пенной волной, как листопадной золотой акварелью окутать любимого и тем самым исцелить его усталость,

тревоги и сомнения... Это, когда слов, пожалуй, и вовсе не нужно, стоит только тихонько подойти с этим чувством, обнять, поцеловать, и тем самым передать своё тепло, любовь, заботу, растворив ими все остальное. Это когда думаешь о любимом и у тебя, по-особенному, трепетным напевом щемит сердце и вибрирует каждый нейрон... Это когда понимаешь, что каждое слово, сказанное ему, каждая мысль о нем, каждый твой поступок — это нежность. Когда ты сама превращаешься в нежность... Нежность — шёпот души, свет любви, рассвет эмоций, ошеломляющая победа женственности. И чем больше нежности ты отдаёшь, тем полноводней становится её река, шире русло, и она уже способна омыть своими животворящими струями всех без разбора, кто находится рядом с её берегами... А прикосновения, чем легче, тем нежнее, и наименее уже не задевает кожи, но продолжает быть прикосновением, но воплощает нежность в чистом виде... И она разливается по всему телу, оживляя моменты, яркие оттенки, чудесные звуки и волну за волной... Неповторимая... Неопишуемая... Маленькое чудо большого сердца... Что может быть более продолжительным? Чувства претерпевают изменения, но если есть связующая их нить из нежности, она как уникальный раствор белого цемента нерушимо скрепляет их. Нежность проявляется по-разному, перетекая из одной формы в другую, скользя интонациями, взглядами, мыслями, но всегда оставаясь протяжённой от места где заканчивается радуга, до края Млечного пути...

Буря страстной борьбы поднялась в невинном сердце юной девушки, ненависть заставила Ясмин прийти в себя и осознать, что Сатановский самый настоящий вор, который посмел покуситься на самое святое, что только может быть у чистой и невинной девицы, которая ранее никогда не знала поцелуя. Грех, который она совершила против своей воли, приносил неслыханную, невыносимую боль, сладкая пытка продолжалась и продолжалась, искушение было слишком велико...

– Жасмин, ты что творишь? – Яростный, лютый голос баяро, словно гром среди ясного неба раздался в гостиной.

Александр мгновенно вернулся в жестокую реальность и, опустив руки, повернул голову.

Богдан Артурович и Миро стояли на пороге, в глазах обоих мужчин была лютая, душераздирающая ненависть, в них отражалась чёрная бездна.

Отец Жасмин побледнел, ему казалось, что всё, что сейчас он видел, было на самом деле страшный кошмар. Его дочь, плоть и кровь, никогда бы не посмела опозорить семью и упасть в объятия чужого мужчины. Но реальность оказалась гораздо страшнее любого, самого ужасного кошмара. Ясмин перешла черту.

– Папа, пожалуйста, – испуганно прокричала девушка и метнулась к отцу, – всё не так, как ты думаешь, этот бесчестный человек силой принудил меня.

Жасмин пыталась оправдаться, её голос дрожал, а из глаз

хлынули горькие слёзы.

– Заткнись, – баро был не в состоянии прислушаться к дочери, он поднял руку и наотмашь ударил ладонью по щеке безвинную девушку. – Ты опозорила всю нашу семью. Как ты посмела?

Баро вновь замахнулся, но Сатановский в считанные секунды оказался возле Жасмин и, ловко перехватив запястье мужчины, рыкнул, – не смейте поднимать руку на Ясмин. Она не виновата. Это я поцеловал её против воли. Она своего согласия не давала.

Богдан Артурович сурово свёл брови и рывком вырвал руку.

– Не лезь, мальчишка. Это наше семейное дело. Убирайся из моего дома. И больше никогда не попадайся мне на глаза.

– Отлично. Я уйду. Но Жасмин пойдёт со мной, – парень крепко схватил сопротивляющуюся девушку за руку.

Сатановский не знал, на что способен баро, но судя по его убийственному виду, этот человек вполне мог причинить вред Ясмин. Александр искренне негодовал. Мужчина понимал, что поступил неправильно, нарушил личные границы, но это не значит, что цыганский барон мог избивать дочь за какой-то несчастный, невинный поцелуй. Александр не ведал, что будет делать дальше, но оставлять Ясмин в доме Зарецкого точно нельзя.

– Подлец! Бессовестный человек, – не выдержал Миро и, встав между Зарецким и Сатановским, озлобленно сверкнул

огромными чёрными глазами. Мужчина презирал лицемерного и высокомерного Сатановского, который посмел опозорить его любимую женщину. Кровь закипала в жилах, Мирослав был похож на цепную собаку, которая стремилась сорваться с цепи и порвать зубами бесчестного грабителя, который проник в дом и чинит безнравственные, ужасные вещи.

– Немедленно отпусти Ясмин и убирайся из этого дома.

Сатановский надменно ухмыльнулся и ещё плотнее прижал девушку к себе.

– За территорией особняка стоят два автомобиля. Там находятся мои ребята. Вооружённые. Не советую вам препятствовать мне. В противном случае они устроят кровавую баню. Я не хочу насилия, – он покосился на обескураженную Жасмин, которая боялась даже шелохнуться, – обещаю, что завтра утром привезу девушку обратно. Но сейчас нам всем надо успокоиться и прийти в чувства. Клянусь, я не обижу Жасмин. Со мной она будет в безопасности.

На крики сбежались работники дома и Лачо.

– Папа, что происходит? Почему этот человек держит Жасмин? – сын баро с негодованием в глазах осмотрел Жасмин и Александра.

– Убирайтесь, – рявкнул баро и, подбежав к входной двери, широко распахнул её. – Забирай эту павшую девку и делай с ней, что пожелаешь. Она мне больше не дочь.

Жасмин словно плетью ударило, её тело затряслось, она

плохо соображала, казалось, что весь мир перевернулся, в глазах потемнело, девушка тяжело задышала, ей как будто бы, перекрыли доступ к кислороду, а дальше лишь мрак...

– Ясмин, – проговорил Сатановский и бережно подхватил её обмякшее тело.

Жасмин плавно приоткрыла глаза и первое, что увидела, это мелькающие верхушки деревьев.

Она вздрогнула и, осмотревшись по сторонам, увидела, что сидит на заднем кресле неизвестного транспортного средства, а рядом расположился Сатановский.

– Ты что делаешь? Останови автомобиль.

– Не кричи, – мужчина взял в руки пульт и перегородка между задним пассажирским и водительским местом плавно поднялась. – Ничего плохого я тебе не сделаю, в отличие от твоих родственников.

Жасмин судорожно провела руками по обескровленному лицу.

– Послушай, завтра я поговорю с твоим отцом. Убеждён, что он прислушается к моим словам. Ясмин, если понадобится, я публично принесу извинения.

Лицо цыганки исказилось, она с лютой ненавистью и искренним недоумением в глазах, посмотрела на беспечного Сатановского, который даже не представлял, как глубоко и сильно унизил её. Никакие разговоры, публичные извинения не сотрут пятно позора с её семьи.

Отныне и впредь позор, и унижение стали постоянными спутниками Жасмин. По вине подлеца она будет вынуждена блуждать во тьме.

– Ублюдок! Тварь! Да будь ты проклят, – она словно буря обрушилась на мужчину, маленькие женские ручки яростно ударили по мускулистой, непробиваемой груди Сатановского.

– Хватит. Забыла, чем последний раз закончился твой выпад в мою сторону. Желаеть повторения, – решительно прокричал Александр и довольно болезненно схватил Жасмин за запястье.

Глава 9.

От грусти до отчаяния – один шаг. А Жасмин будучи девушкой сильной и волевой никогда не впадала в отчаяние. Теряла любимых людей, убегала от прошлого, оказывалась на дне жизни, но... Всегда вставала, шла вперёд. Нет, не назло врагам. Слишком много чести для них. Она просто понимала, что если сама не поднимет себя, то никто не поднимет.

Сильная, храбрая и независимая девушка...И вместе с тем ранимая, хрупкая, нуждающаяся в поддержке и понимании.

Цыганка устало приподняла веки и обессиленно усмехнулась, осознавая, что сейчас не способна самостоятельно подняться...Она нуждалась в помощи, но ждать её было не от кого, она осталась один на один со своей бедой.

Машинально Жасмин покосилась на злейшего врага, Сатановский был волком в овечьей шкуре, прикидывался добрым и заботливым человеком, но самом деле был самым настоящим кровожадным и бессердечным зверем.

Он безжалостно уничтожил всё, чем так дорожила цыганка. Сатановский уважал и любил лишь деньги и власть. Он понятия не имел о том, что такое мораль и принципы.

– Жасмин, послушай, – Сатановский сделал решительный шаг в сторону девушки, – клянусь, что я смогу исправить

ситуацию. Поверь, твой отец прислушается к моим словам. Прекрати себя терзать. Прошу лишь дать мне немного времени. Обязательно урегулирую данное недоразумение.

Девушка неподвижно стояла на месте и равнодушно смотрела в глаза человеку, который сломал её жизнь. Сатановский опозорил невинную девушку, втоптал женское достоинство в грязь, а теперь этот подлый, бесчестный человек смеет давать обещания. Клянётся в том, чего выполнить никогда не сможет.

Лицемерное заявление непутёвого мужлана сводило её с ума. Недоразумение!? Поруганная честь и растоптанное женское достоинство для него лишь недоразумение.

– Сволочь. Скотина! Ненавижу тебя. Будь ты проклят. Сколько же в тебе подлости и лицемерия, – девушка хотя бы на время, но облегчила свою душу, яростно высказав всё, что думает о подлеце. – Гореть тебе в аду за твой поступок. Ты даже не представляешь до какой степени унизил меня. Полностью уничтожил. Опозорил не только меня, но и всю мою семью.

Александр молча выслушал оскорбления и, покачив головой, после того как девушка завершила свою гневную и справедливую браваду, спросил, – всё сказала? Я могу продолжить или ты ещё приготовила для меня парочку оскорбительных фраз. Давай. Не стесняйся. Я это заслужил, – иронично констатировал мужчина, искренне негодуя, откровенно поражаясь поведению Жасмин. – Но согласись, что кри-

ками делу не поможешь. Нужно спокойно обо всё подумать и хладнокровно принять решения.

Да, Сатановский совершил непростительную ошибку, но если посудить никакой трагедии не произошло. Один невинный поцелуй не может привести к столь пагубным последствиям.

Сатановский был убеждён, что баро очень скоро придёт в себя и примет обратно дочь. Проклинать собственное дитя и отказываться от родной дочери из-за простого прикосновения губ, было смешно... Было бы смешно, если бы не так грустно.

– Зачем ты так со мной поступил?

Теперь уже Жасмин сделала смелый шаг к Сатановскому.

– Почему поцеловал? Кто тебе позволил украсть мой первый поцелуй? Неужели ты да такой степени бесчестный мужчина? У тебя совершенно нет души и сердца? Ты кем себя возомнил? – Девушка презрительно сверкнула огромными чёрными глазами, которые молниеносно наполнились непроницаемым, холодным, убивающем мраком. – Ты себя возомнил вершителем чужих судеб? Ты где получал воспитание? Почему совершенно не уважаешь женщин?

Александр невольно усмехнулся.

– Не понял! Ты, что раньше никогда не целовалась, – с необъяснимым собственническим удовлетворением, простонал он, пропуская мимо ушей все укоризненные замечания яростной цыганки. – Прости, но сколько тебе лет? Лет

восемнадцать? Девятнадцать? Ну максимум двадцать. Жасмин, это же всего поцелуй. Моё мимолётное наваждение, которое совершенно не о чём не свидетельствует, – мужчина попытался неуклюже оправдать себя, понимая, что его порыв был гораздо больше, чем простое наваждение.

Сатановский жадно желал поцеловать сладкие, дерзкие губы. Против его воли, но она пробуждала в нём дикие, сильные первобытные инстинкты. Инстинкты собственника и покорителя.

– Ты из другого мира. Для тебя поцелуй ничего не значит. Для нас же, цыган, прикосновения играют важную роль. Аморально и безнравственно целоваться с чужим женщиной. Как я теперь буду смотреть в глаза Миро.

Девушка огорчённо выдохнула.

– Ты ничего не понимаешь. Для тебя чувства других людей не имеют значения. Ты неисправимый эгоист, который живёт лишь для себя.

Внутри Сатановского будто бы что-то взорвалось, при мысли о том, что Жасмин должна принадлежать другому мужчине, у него закипала кровь и неконтролируемо поднималось давление. Это было что-то вроде наваждения, проклятой одержимости, ему сложно было объяснить свои чувства, но одно Александр понимал твёрдо, Жасмин ему небезразлична. Эта своенравная, вредная и непокорная цыганка провоцирует слишком огромное желание, один поцелуй вызвал внутри него пожар, хотелось повторения... Более того,

Сатановский желал зайти дальше, гораздо дальше, чем банальный, но при этом такой сладкий и неповторимый поцелуй.

– Ты его любишь? Ясмин, ты действительно любишь этого цыгана?

– Что? Кого?

Сатановский приподнял голову.

– Мирю. Ты любишь Мирю?

Жасмин озадаченно поводила глазами и немного смутившись, машинально пожала плечами.

– Это не твоё дело. Какая тебе разница, кого я люблю. Главное, что тебя, Сатановский, я ненавижу всем сердцем. Ты сломал мою жизнь. Разрушил судьбу. Боже! – Сердце девушки учащённо застучало в груди. – Я тебе говорю про мою загубленную честь, а ты смеешь задавать столь возмутительные вопросы. Не говори мне про Мирю. Не смей упоминать его имя.

– С ума сойти. Ты даже не можешь ответить на простой вопрос. Как можно любить мужчину, который не способен защитить свою женщину? Он слабак.

Сатановский демонстративно токсично рассмеялся.

– Он слабак, – более грозно протрубил Александр. – Что происходит в твоей голове. Настоящий мужик себя погубит, но любимую никогда не отпустит.

Александр непринуждённо обошёл разгневанную девушку и, беспечно присев на кресло, без особых эмоций на лице,

проговорил, – удивительная ты, Жасмин. Миро даже палец о палец не ударил, чтобы хоть как-то защитить тебя перед отцом. Уверен, что если бы даже Богдан Артурович начал тебя убивать, то твой никчёмный жених, продолжил стоять на месте. И что же это за любовь такая? Прости, но более недостойного и презрительного мужика, я ещё не встречал.

Лицо Жасмин искажилось.

– Мирослав мне не жених. И по твоей вине, я никогда не стану его невестой и уж тем более он никогда не возьмёт за муж опозоренную девушку. И ты не имеешь никакого права его судить. Ты совершенно не знаешь наших законов.

– Вот и отлично! – Звонко протрубил он. – Ты меня ещё благодарить будешь. Ясмин, тебе не нужен такой мужчина. Он же тряпка половая. Стоял и безропотно молчал, когда чужой мужчина забирал его женщину. Это же отвратительно и несказанно мерзко.

Девушка от возмущения приоткрыла рот и яростно замолчала головой.

– Мерзавец! Да ты даже ногтя, – она подняла руку и свирепо затрясла пальцем, – Миро не стоишь. Тебя не благодарить надо, а убить. Ты только кровью смоешь позор.

Отчаянные попытки Жасмин защитить Миро безумно бесили Сатановского, но он не показывал вида, продолжал сохранять спокойное выражение лица, демонстрируя девушки фальшивую высокомерную улыбку.

– А что? Это выход, – Ясмин улыбнулась и, плотоядно

рассматривая самодовольного Сатановского, медленной походкой приблизилась к нему. – Может, сдержишь обещание. Кровью искупишь вину. Твоя смерть избавит от многих проблем. Готова, Жасмин, умереть? Сможешь, совершить самоубийство, принести себя на радость твоей семьи?

Александр вальяжно раскинул руки по краям спинки мягко кресла, а затем резко дёрнулся и молниеносно схватив Ясмин за руку, толчком вынудил её упасть ему на колени.

– Пусти, мерзавец, – она яростно затрепыхалась в его руках. – Подонок!

– Если мне суждено умереть, – простонал мужчина, сильнее сжимая девочку в объятиях, – то хотя бы я должен понимать за что. Глупо умирать за один невинный поцелуй. Хочу украсть не только первый поцелуй. Готов зайти гораздо больше.

Цыганка интенсивно задышала и активнее заёрзала филейной частью, трения её пленительного, манящего тела провоцировало возбуждение, Сатановский ощущал пожар внизу живота, половой орган с каждым её невольным движением наливался кровью и становился твёрдым...

Чёртова цыганка своими невинными движениями заставляла искущённого, опытного парня терять контроль. Чистая, маленькая девственница была для него желание любой развратницы...Почему? Для Сатановского оставалось тайной, такое необъяснимое желание. Ранее мужчина ничего подобного не испытывал, точно, не иначе как колдовство.

– Прекрати! Жасмин, не стоит испытывать меня и искать судьбу. Успокойся.

Ясмин притихла, она, конечно, была девушкой невинной, но даже при её скудном опыте, понимала, что сейчас мужчина находится на пределе, она ощущала его возбуждённый орган и понимала, что полностью беззащитна перед ним. Если Сатановский попытается обесчестить её, то она не сможет оказать ровным счётом никакого сопротивления. Александр состоял из горы мускул, казалось, что его тело отлито из свинца и стали. С таким не каждый мужчина с отличными физическими данными справится, что уж говорить о нежной и хрупкой Ясмин.

– Отпусти, пожалуйста.

Сатановский мягко улыбнулся и нежно провёл пальцами по её покрасневшемуся личику.

– А ты быстро учишься. Такая покорная и вежливая. Может мне оставить тебя на недельку, так смотри и вообще преобразишься. Перестанешь быть дикой кошкой, – его огненное дыхание обожгло кожу шее Ясмин, – и станешь покладистой киской.

Страх вновь сковал тело Жасмин, она напряжённо задыхалась, боясь произнести даже слово, чтобы не спровоцировать мужчину.

– Ясмин, я не маньяк и не насильник, – его ладонь скользнула по женской талии и остановилась возле филейной части, – но ты вынуждаешь меня вести себя таким образом. Я

хочу помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.